

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 3. (1862–1867 гг.) Год: 1866] // Богословский вестник 1900. Т. 2. № 7. С. 433–480 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 433 —

школь. ¹⁾—„40 лѣтъ мы знакомы,—писалъ Сербиновичъ преосвящ. Василию отъ 28-го іюля 1858 г.;—могу сказать, что изъ нихъ вотъ уже 20 лѣтъ служу и вамъ, какъ могу, вѣрою и правдою; съ тѣмъ и глаза закрыть желаю“.—Но услуги со стороны Сербиновича по Синоду для преосвящ. Лужинскаго прекратились гораздо прежде, чѣмъ онъ успѣлъ закрыть свои глаза. Глаза его закрылись въ февралѣ 1874 г., а изъ Синода онъ ушелъ въ концѣ 1858-го, или въ началѣ 1859-го. Вмѣстѣ съ удаленіемъ Сербиновича угрожало удаленіе отъ епархіи и его кліенту.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ поѣздки преосвящ. Василія по епархіи съ цѣлію обозрѣнія церквей. Обозрѣніе церквей въ прежніе годы, до польскаго возстанія, служило для его высокопреосвященства, кажется, только прикрытіемъ его главной цѣли—посѣщенія знатныхъ польскихъ пановъ; и гдѣ, въ какомъ уѣздѣ, больше было этихъ гостепримныхъ пановъ, туда чаще и направлялъ онъ свой путь. А гдѣ не было польскихъ помѣщиковъ, туда онъ или вовсе не показывалъ своихъ архипастырскихъ очей, или показывалъ очень рѣдко. Такъ, напр., въ Велижскомъ уѣздѣ, гдѣ народонаселеніе исключительно православное и гдѣ польскихъ помѣщиковъ вовсе почти нѣтъ, преосвящ. Василиій съ 1847 г. ни разу не былъ.—Поѣздки преосвященнаго по епархіи для бѣдныхъ приходскихъ священниковъ служили тяжкимъ испытаніемъ. Многіе изъ польскихъ пановъ, принимая у себя со всевозможною роскошью православнаго архипастыря, или, какъ они обыкновенно выражались, о. Василія Лужинскаго, пользовались этимъ случаемъ приносить ему на своихъ приходскихъ православныхъ священниковъ всякаго рода жалобы, и правосудный архипастырь, не отлагая надолго удовлетвореніе этихъ справедливыхъ или не-

¹⁾ О Сербиновичѣ напечатать въ январской книжкѣ Прав. Обоз. 1878 г. (стр. 112, прим. 6) такой анекдотъ. Нѣкто Романовичъ, совоспитанникъ Сербиновича по школь, идя однажды съ извѣстнымъ археологомъ Н. П. Сахаровымъ по Невскому проспекту, зашелъ въ Казанскій соборъ и увидѣлъ стоящаго на колячкѣ предъ иконою Богоматери К. С. Подобдя сзади, положилъ руку на плечо Сербиновичу и сказалъ ему: „какъ ты смѣешь здѣсь молиться? развѣ мы не вмѣстѣ въ коллегіи іезуитовъ давали клятву оставаться навсегда вѣрными Римской церкви?“ Съ ужасомъ отпрыгнулъ отъ него Сербиновичъ.

1866 г. справедливыхъ жалобъ, тутъ-же на мѣстѣ производилъ судъ и расправу. Нерѣдко случалось, что обвиняемый священникъ, участвуя съ своимъ архипастьремъ въ роскошной трапезѣ помѣщика, внезапно удаляемъ былъ отъ трапезы и тутъ-же, въ виду пиршествующихъ гостей, долженъ былъ становиться въ углу, какъ провинившійся школьникъ, на колѣна. Иногда неллицепріятный Архипастръ, пребывая по цѣлымъ недѣлямъ въ одномъ и томъ же помѣстьѣ, упражнялся въ перемѣщеніи священниковъ и причетниковъ съ одного мѣста на другое, часто весьма отдаленное. Такъ, въ одну поѣздку онъ перемѣстилъ, какъ сообщено мнѣ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, 80 священниковъ и 75 причетниковъ ¹⁾.—И къ этому порядку или лучше безпорядку вещей Полоцкое духовенство до того привыкло, что перемѣщаемые священнослужители и причетники, прибывъ на новое мѣсто службы, не спѣшили приводить въ порядокъ свои домашнія вещи въ ожиданіи новаго перемѣщенія.

Исключеніемъ изъ общаго правила можетъ служить послѣдняя поѣздка преосвящ. Василія въ 1864 г., которую онъ долженъ былъ предпринять и совершить, по требованію главнаго начальника края графа Муравьева, главнымъ образомъ съ цѣлю освященія новосооруженнаго храма въ г. Динабургѣ. Но изъ Динабурга преосвященный отправился для обозрѣнія церквей уѣздовъ Рѣжницкаго, Люцинскаго, Дриссенскаго, Себежскаго и Невельскаго.

¹⁾ Помѣщица Волкова, живущая на самой границѣ уѣздовъ Велижскаго Витебской губ. и Порѣчевскаго Смоленской, рассказывала мнѣ въ 1872 г., при посѣщеніи мною церквей Велижскаго уѣзда, что преосвящ. Василій, будучи хорошо знакомъ съ ея отцомъ, принимавшимъ некогда въ казну принадлежавшія униатскому духовенству имѣнія, посѣщала его и жила по недѣлѣ, занимаясь *перетасовкою* духовенства Велижскаго уѣзда, какъ возсоединеннаго еще въ концѣ прошедшаго столѣтія и искренно преданнаго православію, и за сіе непопользовавшагося расположеніемъ своего архипаствра-униата.

По поводу этой *перетасовки* духовенства рассказывали мнѣ слѣдующій анекдотъ. Однажды преосвященный Василій, бывши на экзаменѣ въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ (впослѣдствіи—гимназій), спросилъ одного воспитанника: „кто въ Россіи *кочующіе* народы?“—тотъ отвѣчалъ: „цыгане, священники“.... Видно, что мальчикъ нерѣдко видалъ священниковъ, переселяющихся изъ одного мѣста въ другое со всемъ имуществомъ.

Очень интересно было читать краснорѣчивый отчетъ объ 1866 г. этой поѣздкѣ Полоцкаго архипастыря, изложенный въ его предложеніи Полоцкой Д. Консисторіи отъ 17-го окт. 1864 г. за № 2113-мъ, и въ извлеченіи напечатанный въ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1865 г. Я не могу удержаться, чтобы не помѣстить здѣсь хотя нѣсколько страницъ этого отчета, любопытнаго во многихъ отношеніяхъ и характеризующаго личность составителя онаго.

„Посѣтивъ лично многія церкви,—такъ начинается предложеніе преосвященнаго консисторіи,—и все духовенство то на мѣстахъ ихъ жительства, то вызывая къ себѣ, въ уѣздахъ Динабургскомъ, Рѣжницкомъ, Люцинскомъ, Дриссенскомъ, Себежскомъ и Невельскомъ, съ того времени, какъ я выѣхалъ изъ г. Витебска прямо въ г. Динабургъ, т. е. съ 26-го августа, и окончивъ, при помощи Божіей, въ продолженіи пяти слишкомъ недѣль, благоуспѣшно, въ городахъ и селахъ свои архипастырскія дѣянія до 4-го числа октября, я возвратился въ епархіальный городъ, исполненный радости. И есть по истинѣ, чему порадоваться: приходскіе священники, за исключеніемъ немногихъ, при настоящей архипастырской ревизіи, найдены вполне соотвѣтствующими своему назначенію на поприщѣ пастырскомъ усердіемъ, дѣятельностію, твердымъ благочестіемъ, нравственностію и направленіемъ; и пасомые ими возрастаютъ и укрѣпляются въ благонравіи и благочестіи, и въ особенности замѣтилъ я въ нихъ, пасомыхъ, пламеннѣйшую любовь къ Государю и Россіи—отечеству своему и благодатную теплоту чувствъ къ святой православной вѣрѣ и церкви. Скажу не обинуясь, что я видѣлъ ясные знаки всего этого изъ ихъ напряженнаго вниманія къ бесѣдамъ моимъ съ ними, изъ отзывовъ ихъ въ слухъ всѣмъ, изъ образа всѣхъ тѣхъ встрѣчъ, коими чествовали они меня въ городахъ, селахъ и деревняхъ, чрезъ которыя слѣдовалъ я, и изъ того высокаго ихъ благоговѣнія при архіерейскихъ богослуженіяхъ, которымъ удивляли всѣхъ присутствовавшихъ инновѣрцевъ разныхъ чиновъ и званій. На эти богослуженія стекались они тысячами — отъ трехъ до пяти — съ своими дѣтьми малютками со всѣхъ сель и деревень, даже отдаленнѣйшихъ. Зная положительно изъ многолѣтнихъ опытовъ, какъ благотворно вліяютъ на народъ архіерейскія тор-

1866 г. жественныя богослуженія съ преподаваніемъ архипастырскаго благословенія и по кусочку освященнаго хлѣба и святаго антидора, въ свое время, каждому порознь, я и потщился съ того самаго времени, какъ посѣтилъ г. Динабургъ, отправить соборнѣ во всѣхъ городахъ и нѣкоторыхъ селахъ съ подобающею торжественностію архіерейскихъ богослуженій тридцать. Всенощныя бдѣнія начинались мною всегда ровно въ 7 часовъ пополудни, а оканчивались съ преподаваніемъ архипастырскаго благословенія и освященнаго хлѣба въ одиннадцать часовъ; а божественныя литургіи начиналъ я въ одиннадцать ровно часовъ по полуночи; и сіи богослуженія, съ преподаваніемъ потомъ каждому порознь изъ молившихся и присутствовавшихъ архипастырскаго благословенія и по кусочку св. антидора, занимали времени всегда до пяти часовъ, а когда было освященіе храма, тогда и болѣе шести часовъ“.

Преосвящ. Василіи обзрѣніе церкви поручалъ иногда и подчиненнымъ ему должностнымъ лицамъ, или, какъ онъ любилъ выражаться, сановникамъ. Такъ, въ 1859 г. онъ поручилъ произвести подробную ревизію церкви Лепельскаго уѣзда настоятелю Маркова монастыря, архим. Павлу. О. Павелъ, родомъ изъ Могилевской епархіи, воспитанный въ строгихъ правилахъ православія, получилъ полное семинарское образованіе, велъ строгую монашескую жизнь и отличался высокою честностію и неподкупною правдивостію. При такихъ нравственныхъ качествахъ о. Павла, естественно было ожидать, что онъ исполнитъ возложенное на него архипастыремъ порученіе съ должнымъ усердіемъ и съ полною добросовѣстностію. И дѣйствительно, ревизія церкви произведена была имъ со всею тщательностію; собраны были имъ подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія какъ о состояніи церкви съ ихъ имуществомъ, такъ и о нравственныхъ качествахъ приходскаго духовенства, равно какъ и о религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ. Свѣдѣнія эти, изложенныя въ обширной запискѣ, до того были неожиданны для преосвящ. Василія и такъ возмутили его, что онъ призналъ ихъ совершенно невѣроятными, и, вмѣсто благодарности за честно исполненный трудъ, изъявивши о. Павлу крайнее неудовольствіе, поручилъ тотчасъ же произвести новую ревизію тѣхъ же церкви настоятелю Лепельскаго собора, прот.

Иоакиму Копаяевичу ¹⁾). Копаяевичъ, какъ человекъ опытный и много невзгодъ испытанный въ своей жизни со стороны преосвящ. Василія, былъ радъ случаю сдѣлать угодное своему архипастырю, въ надеждѣ заслужить его благоволеніе. Снабженный отъ его высокопреосвященства подробною инструкціею, онъ такъ-же, какъ и архим. Павелъ, сдѣлалъ подробный обзоръ всѣхъ церквей отъ первой до послѣдней и представилъ архипастырю также обстоятельный отчетъ, но далеко уже невозмутительный для архипастырскаго сердца. Я выпишу здѣсь изъ отчета о. Копаяевича послѣднюю VI-ю статью, озаглавленную такъ: „о разныхъ свѣдѣніяхъ и замѣчаніяхъ“.

„Какъ независимо отъ всего вышензложеннаго, — пишетъ Копаяевичъ,—по произведенной ревизіи, инструкціею таковой предписано еще: а) внимательно разсмотрѣть по каждой церкви: не существуютъ-ли еще гдѣ-либо вещи, свойственныя только западной церкви и могущія возбуждать въ простомъ народѣ воспоминаніе объ униі, и б) повѣрить на мѣстахъ, въ какой мѣрѣ справедливы взводимыя на духовенство укоризны, то по отношенію къ первому предмету, при самомъ внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ вещей, какія въ чемъ-либо могутъ сходствовать съ римско-католическими, оказываются таковыми по нѣкоторымъ только церквамъ и только нѣкоторыя иконы и рѣзныя распятія Христа Спасителя съ таковыми же апостолами и другими, весьма немногими, православныхъ святыхъ фигурами, о коихъ всѣхъ составлена особая вѣдомость, съ поясненіемъ въ оной, что именно предположено сдѣлать съ каждою, и независимо отъ сего сдѣлано вездѣ на мѣстѣ указаніе мѣстнымъ благочиннымъ и приходскимъ священникамъ, чтобы они всевозможно озаботились всѣ таковыя, болѣе чуждыя православной церкви вещи измѣнить въ чемъ возможно, или другія вовсе сокрыть безъ огласки, впредь до распоряженія о нихъ Епархіальнаго Начальства, особенно-же пользуясь случаемъ настоящаго исправленія нѣкоторыхъ церквей. Что-же касается до прочихъ Латинской церкви вещей, какъ-то: бюстовъ и статуй римскихъ папъ, скамей костельныхъ, чашъ съ водою и распятіемъ у входа въ церковь, какъ въ костелахъ, униатскихъ

¹⁾ † въ 1870 г.

1866 г. книгъ, конфессіоналовъ, колокольчиковъ, употреблявшихся при богослуженіяхъ и пр., то изъ таковыхъ вовсе ничего и нигдѣ не оказалось ¹⁾).

Равнымъ образомъ и по отношенію къ упрекамъ и укоризнамъ, помрачающимъ честь духовенства, то въ опущеніи онымъ богослуженій, или отправленіи таковыхъ не по правиламъ св. церкви и не по православнымъ служебникамъ, а также въ совершеніи литургіи безъ всеошныхъ и вечерень въ церкви, вычитываемыхъ только на дому, и таинствъ по уніатскимъ требникамъ; то въ неумѣнн отправлять службы или въ совершеніи таковыхъ съ небреженіемъ и невниманіемъ къ онымъ; то въ незаботливости облагодѣпн, чистотѣ и опрятности церквей; то въ равнодушнн яко-бы не только къ присоединенію къ православію иновѣрцевъ и раскольниковъ, которые будто-бы и сами стремятся къ уразумѣнн ученія православной церкви, но и къ утвержденію православныхъ въ истинахъ вѣры, правилахъ благочестія и обрядахъ православной церкви, и пр.,—вовсе ничего этого не оправдалось по ревизіи, при самомъ строгомъ изслѣдованіи всего этого на мѣстѣ и повѣркѣ на самомъ опытѣ; изъ чего слѣдуетъ, что такое несправедливое и крайне обидное для духовенства заключеніе есть чья-либо лживая и злословная клевета, воздвигнутая людьми, непонимающими ни дѣла, ни сущности православія, ни здѣшняго народа, ни мѣстныхъ трудностей и препятствій, которыми стѣснено здѣшнее духовенство. А еслибы и могли замѣчаться за кѣмъ-либо изъ духовенства какіе-нибудь недостатки, свойственные всѣмъ и каждому, всѣхъ званій и сословіи, то изъ таковыхъ частностей опровергать или пререкать общему благоустройству и порядкамъ епархіальнаго управленія въ общемъ отношеніи можетъ только развѣ одна какая-либо личная вражда, которая неразумно затмѣваетъ и память и благодарность, наипаче къ тому духовенству, которое, бывъ нѣкогда отторгнуто отъ православія насиліемъ, воссоединено впоследствии, по благодати Божіей, любовію“ ²⁾).

¹⁾ А при ревизіи архим. Павла, стало-быть, все это было на лицо.

²⁾ Здѣсь должно замѣтить, что тотъ-же прот. Копаевичъ въ 1866 г. о томъ-же духовенствѣ Лепельскаго уѣзда дѣлаеть, какъ увидимъ далѣе, совсѣмъ иной отзывъ.

На рапортѣ прот. Копаевича 10-го декабря 1860 г. за № 125, 1866 г. при коемъ онъ представилъ его высокопреосвященству свой отчетъ о ревизіи церковей, признательный архипастырь отъ 16-го того-же декабря изволилъ положить слѣдующую резолюцію: „Кто ни прочитаетъ представленный при семъ съ надлежащими вѣдомостями отчетъ ревизіи церковей и духовенства Лепельскаго уѣзда, произведенной въ семь году отцомъ протоіереемъ Копаевичемъ, и всякій тотъ придетъ къ тому глубокому убѣжденію, что всѣ возгласы, рѣчи и писанія людей на счетъ воссоединенныхъ пастырей и пасомыхъ ими въ томъ уѣздѣ были ложь и клевета, усиливавшіяся затмѣвать заслуги добрыхъ, вѣрныхъ долгу службы, пастырей тѣхъ, — заслуги, ярко бросающіяся въ глаза всѣхъ и каждаго. О. протоіерей Копаевичъ, любящій правду, руководящійся голосомъ чистой совѣсти, своимъ безпристрастнымъ изслѣдованіемъ открылъ, что не было и нѣтъ никакихъ доказательствъ вины вышеупомянутыхъ пастырей, столь тяжело оскорбляемыхъ доношиками, или какими-то ни было людьми, отуманенными нехристіанскимъ чувствомъ, темнымъ предубѣжденіемъ, или ненавистію къ нимъ. Прося Господа Бога, да воздастъ всѣми благами о. протоіерею Копаевичу, поборающему по правдѣ, я отъ всей души изъявляю ему архипастырскую благодарность и вмѣняю въ обязанность Консистеріи объявить о. протоіерею Копаевичу такую благодарность для внесенія оной въ формулярный списокъ“.

При назначеніи на священнослужительскія мѣста преосв. Василій не всегда руководствовался, какъ извѣстно, строгою справедливостію и безпристрастіемъ. Такъ, прот. Никоновичъ завѣдомо человѣкъ необразованный и малограмотный, котораго самъ преосвященный нерѣдко называлъ очень нелестными именами, былъ однакожъ удостоенъ высокой чести—званія настоятеля кафедральнаго собора. И эту честию онъ обязанъ былъ вліянію прот. Юркевича, женатаго на родной племянницѣ преосвящ. Лужинскаго. Прот. Юркевичъ, состоящій въ должности благочиннаго, имѣлъ полномочіе переводить, въ предѣлахъ своего благочинія, священноцерковнослужителей съ одного мѣста на другое, съ донесеніемъ о томъ только къ свѣдѣнію его высокопреосвященства. Такую-же власть по отношенію къ монашествующимъ имѣлъ благочинный монастырей архим. А..... .

1866 г. Итакъ, судя по изложеннымъ мною свойствамъ, качествамъ и дѣйствіямъ моего досточтимого предшественника, примѣръ его былъ для меня неудобоподражаемъ. Оставалось посему мнѣ идти своимъ собственнымъ, самостоятельнымъ путемъ. И я, призвавъ на помощь себѣ Бога, пошелъ....

Первымъ дѣломъ моимъ, по водвореніи въ Витебскѣ, было обзорніе градскихъ церквей. Въ 1866 г. въ Витебскѣ было, кромѣ двухъ соборовъ—каедральнаго Николаевского и градскаго—Успенскаго, 9-ть приходскихъ церквей и 2 церкви единовѣрческихъ.—Такъ какъ всѣ эти храмы, за исключеніемъ единовѣрческихъ церквей, были обращены въ разное время въ православныя церкви изъ униатскихъ церквей, а нѣкоторыя даже изъ латинскихъ костеловъ, то они остались по наружному виду своему съ характеромъ, чуждымъ православнымъ храмамъ. Впрочемъ надобно отдать справедливость первоначальнымъ создателямъ этихъ храмовъ въ томъ, что всѣ эти храмы, построенные изъ каменныхъ матеріаловъ, отличаются прочностію, а нѣкоторые даже архитектурнымъ изяществомъ.—Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ:

1) *Каедральный Николаевскій Соборъ*. Онъ находится въ центрѣ города, среди довольно обширной площади.—Первоначальное устройство этого храма относится къ второй половинѣ XVII ст., именно, онъ сооруженъ былъ въ 1664 г. іезуитами и съ примыкающими къ нему обширными зданіями составлялъ лучший и богатѣйшій въ Витебскѣ іезуитскій кляшторъ (монастырь). По удаленіи, въ двадцатыхъ годахъ, изъ Россіи іезуитовъ, кляшторъ этотъ перешелъ въ руки униатскихъ монаховъ — базилианъ. Въ послѣдствіи, и базилиане удалены были отсюда, и монастырскія зданія вмѣстѣ съ церковію поступили въ завѣдываніе гражданскаго или военнаго начальства.—По недостатку должнаго наблюденія, зданія, равно какъ и храмъ, мало по малу стали приходить въ упадокъ и даже подверглись расхищеніямъ, такъ что изъ стѣнъ храма вынуты были по мѣстамъ желѣзныя связи, слѣдствіемъ чего были значительныя въ стѣнахъ и куполѣ трещины, угрожавшія разрушеніемъ зданія.— По воссоединеніи въ 1839 г. бывшихъ униатовъ съ православною церковію и по перенесеніи православной архіерейской каедры изъ Полоцка въ Витебскъ, переданы были въ

1866 г.

православное вѣдомство сначала зданія базилианскаго монастыря, гдѣ устроено было помѣщеніе для архіерея и его свиты, а затѣмъ и находящаяся при сихъ зданіяхъ церковь. Церковь эта, находившаяся въ полуразрушенномъ состояніи, потребовала значительныхъ исправленій. — Исправленная и благоустроенная на счетъ синодскихъ суммъ, она была освящена 17-го октября 1843 г. во имя Св. Николая чудотворца, а въ октябрь-же слѣдующаго 1844 г. обращена въ кафедральный соборъ Полоцкаго епархіальнаго архіерея. — Но какъ при возобновленіи этой церкви въ 1842 — 1843 г. не было обращено должнаго вниманія на помянутыя выше трещины въ стѣнахъ и куполѣ, то въ 1858 г. епархіальное начальство вынуждено было вновь возбудить переписку о необходимости поддержанія зданія, въ предохраненіе его отъ совершеннаго разрушенія. Между тѣмъ, пока эта переписка продолжалась, прошло 8-мь лѣтъ. Въ 1866 г., въ слѣдъ за моимъ прибытіемъ, прибылъ сюда и завѣдывавшій дѣлами по постройкѣ православныхъ церквей въ западномъ краѣ, тайный совѣтникъ П. Н. Батюшковъ. Онъ, внимательно осмотрѣвши соборъ и найдя его въ крайне опасномъ положеніи и притомъ, по латинскому стилю его, далеко несоотвѣтствующимъ характеру православнаго храма, тогда-же поручилъ наблюдавшему за постройками церквей въ Витебской губерніи полковнику Барановичу составить проэктъ и смѣту на капитальную перестройку зданія. О дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

При обзорѣ мною ризничныхъ и утварныхъ вещей кафедральнаго собора, оказалось, что количество этихъ вещей было довольно значительно, въ особенности много было священническихъ и діаконскихъ облаченій, но всѣ эти облаченія были разноцвѣтныя и большею частію ветхія, такъ какъ онѣ присланы были изъ разныхъ епархій, какъ-то: С.-петербургской, ярославской и курской, еще въ 1833 г., при возстановленіи Полоцкой православной епархіи. Съ того времени вновь приобрѣтено было только четыре священническихъ ризы и три діаконскихъ стихаря, устроенныя на испрошенную въ 1856 г. у Св. Синода сумму, и одно архіерейское облаченіе, пожертвованное въ 1864 г., по ходатайству начальника губерніи В. Н. Веревкина, родственникомъ его, Московскимъ дворяниномъ Н. Г. Рюминымъ.

1866 г. Иконостасъ въ соборѣ, устроенный въ 1842 г., далеко не соотвѣтствовалъ высотѣ храма; освѣщеніе собора было очень скудное. Соборъ считался теплымъ, такъ какъ въ немъ находилось 8-мь печей, но эти печи давали не тепло, а только угаръ. Колокольный звонъ былъ очень недостаточенъ. Большой колоколъ вѣсомъ немного болѣе 100 пудовъ, но на немъ имѣются двѣ любопытныя надписи, одна латинская, и другая польская. Вотъ какъ онѣ читаются въ русскомъ переводѣ: „1) отлилъ меня во имя св. Іосифа Михаилъ Дьяченко въ Витебскѣ, 1818 года“;—2) „вылилъ меня Иванъ Игольникъ и такимъ образомъ, когда я въ общемъ пожарѣ вмѣстѣ съ церковію сгорѣлъ, вторичную далъ мнѣ жизнь по милости своей. Теперь же, когда я также по несчастію раскололся на двое, то вами, витебскіе обыватели, возроденный, ваше же благодѣянье радостными провозглашаю звуками“.

Матеріальныя средства каѳедрального собора, какъ безприходнаго, были весьма ограничены. По приходо-расходнымъ книгамъ за 1865 г. значилось *въ приходѣ* 476 р. 54 к., а съ остаточными отъ предыдущаго года 109 р. 55½ к.,— всего 586 р. 9½ к.; *въ расходѣ* 541 р. 67½ к.; затѣмъ къ 1866 г. въ остаткѣ было 44 р. 42½ к. При такихъ, можно сказать, ничтожныхъ средствахъ, очевидно, нельзя было поддерживать соборъ въ должномъ благолѣпін и устроить ризницу. И потому я посмѣшилъ обратиться за помощію къ благодѣтельной Москвѣ.

2) *Успенскій Соборъ*. Онъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ надъ рѣкою Западною Двиною и поражаетъ своею прочною, въ высшей степени легкою и изящною внутри архитектурою; заложенъ былъ базилианами въ 1747 и оконченъ въ 1778 г.; въ 1797 г. переданъ былъ въ вѣдомство православнаго исповѣданія и въ 1799 г. освященъ могилевскимъ епископомъ Анастасіемъ Братановскимъ ¹⁾.

Въ этомъ храмѣ, одновременно съ его постройкою, возведенъ былъ каменный въ три яруса иконостасъ съ круглыми колоннами. Но въ 1840 г. устроенъ былъ и приставленъ къ каменному, съ разборкою колоннъ, новый деревянный иконостасъ, который вмѣстѣ съ иконами, писанными

¹⁾ † архіеп. Могилевскимъ 9 Декабря 1806 г.

смоленскимъ иконописцемъ Михаиломъ Адриановымъ Щокотовымъ, стоилъ 22,940 р. ассигн. 1866 г.

Хотя при Успенскомъ соборѣ имѣется приходъ, но онъ такъ малочисленъ и прихожане, большею частію мѣщане, до того бѣдны, что поддерживать въ приличномъ видѣ собственными средствами столь обширный и величественный храмъ рѣшительно не въ состояніи.

3) *Рынково-Воскресенская церковь*. Небольшая, но по наружной архитектурѣ очень красивая церковь, такъ что всѣ прѣвзжающіе въ Витебскъ обращаютъ на нее вниманіе. Сохранилось даже преданіе, что Наполеонъ 1-й, бывши въ 1812 г. въ Витебскѣ, до того залюбовался Воскресенскою церковію, что будто-бы однажды сказалъ: „еслибы было возможно, то я изъ всего Витебска взялъ-бы только эту церковь и перенесъ ее въ Парижъ“.

И прочія городскія церкви, по своей наружной архитектурѣ, болѣе или менѣе заслуживаютъ вниманія.

Что-же касается внутренняго украшенія этихъ церквей и богослужебныхъ принадлежностей, то много нашель я здѣсь чуждаго духу православной церкви. Немало пришло мнѣ видѣть иконъ и священныхъ изображеній на стѣнахъ совершенно въ латинскомъ духѣ, съ папскими и кардинальскими шапками на главахъ, съ пылающими сердцами и проч.; между священными и церковными утварями—и монстранціи, и такъ называемыя пушки, и процессіональные фонари, и т. п.; словомъ, все то, что найдено было архим. Павломъ въ церквахъ Лепельскаго уѣзда, было и здѣсь. Что можно было тотчасъ-же уничтожить, исправить и сокрыть отъ глазъ, все это было сдѣлано, по моему распоряженію, безъ замедленія.

Съ состояніемъ прочихъ, уѣздныхъ и сельскихъ, церквей я не могъ тотчасъ, по вступленіи на кафедру, непосредственно познакомиться, какъ по причинѣ осенняго времени, такъ и по множеству на первый разъ занятій письменными официальными и полу-официальными дѣлами. Поэтому мнѣ пришлось относительно этихъ церквей ограничиться только тѣми свѣдѣніями, какія къ концу года были представлены мнѣ благочинными. Изъ этихъ свѣдѣній оказалось, что въ 1866 г. изъ числа 290 православныхъ церквей 17 церквей были совершенно ветхи, такъ-что требовали замѣны

1866 г. ихъ новыми, и 45 церквей нуждались въ починкѣ. И такъ какъ собственныхъ средствъ у церквей не было, то какъ сооруженіе новыхъ церквей, такъ и починка ветхихъ производились на счетъ суммъ министерства внутр. дѣлъ.

Здѣсь кстати замѣчу, что, при постройкѣ и возобновленіи церквей, Полоцкое епархіальное начальство устранено было отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ отношеній начальниковъ витебской губерніи къ преосвящ. Василю и въ особенности вслѣдствіе предубѣжденія противъ него со стороны завѣдывавшаго дѣлами по постройкѣ церквей въ западномъ краѣ, тайнаго совѣтника Батюшкова. Когда объ этомъ узналъ отъ самого-же Батюшкова покойный митрополитъ Филаретъ, то не одобрилъ такого порядка веденія церковно-строительнаго дѣла, и устраненіе отъ участія въ дѣлѣ созиданія церквей православнаго епископа назвалъ дѣломъ антиканоническимъ.

Но прежде чѣмъ я успѣлъ окончить осмотръ градскихъ церквей, я долженъ былъ вступить въ ежедневныя сношенія съ главнымъ орудіемъ моего административнаго дѣйствованія во вѣренной мнѣ епархіи, т. е. Духовною *Консисторію*.

Представляю здѣсь краткую характеристику нѣкоторыхъ консисторскихъ дѣятелей.

Архимандритъ Никаноръ, какъ ректоръ семинаріи, не обязанъ былъ ежедневно посѣщать присутствіе консисторіи. Онъ и пользовался этимъ правомъ. Если же посѣщаль иногда консисторію, то не безъ особенныхъ личныхъ цѣлей; и если принималъ на себя трудъ разсматривать дѣла, то не безъ особеннаго разбора. Попросить, напр. кто-либо о. Никанора изъ его друзей или знакомыхъ защититъ и оправдать того или другаго подсудимаго, онъ охотно исполнитъ эту просьбу; и хотя-бы подсудимый былъ не совсѣмъ правъ, у о. Никанора будетъ непременно правъ, тѣмъ болѣе, что противниковъ, равныхъ ему по уму и діалектикѣ, въ консисторіи не было, а главный начальникъ епархіи, т. е. архіеп. Василій, находился въ Петербургѣ. Архим. Никаноръ вообще не отличался безпристрастіемъ. И вотъ однажды какой вышелъ курьезъ. Никаноръ, по расположенію къ одному ученику семинаріи, захотѣлъ оказать вниманіе его отцу—сельскому священнику, получившему впрочемъ

полное семинарское образованіе, и просилъ консисторію, 1866 г. чтобы она распорядилась перевести этого священника въ епархіальный городъ. Но какъ у этого священника былъ живъ еще отецъ, также сельскій священникъ, но съ весьма ограниченнымъ образованіемъ, то консисторія, по ошибкѣ, вмѣсто сына перевела въ Витебскъ отца—вмѣсто Евѳимія Гнѣдовскаго ¹⁾ Іоанна Гнѣдовскаго ²⁾. И это незадолго предъ моимъ прибытіемъ въ Витебскъ. Впрочемъ это былъ не единственный случай произвольнаго перемѣщенія лицъ съ одного мѣста на другое. Пользуясь отсутствіемъ архипастыря и руководясь его примѣромъ, консисторія позволяла себѣ свободно, безъ всякой разумной причины, переводить священноцерковнослужителей съ лучшихъ мѣстъ на худшія, подъ предлогомъ пользы службы, но въ сущности для того, чтобы лучшія мѣста представлять родственникамъ, или кліентамъ того или другого члена консисторіи и секретаря съ его чиновниками. При моемъ вступленіи на кафедру, мнѣ подано было много жалобъ на такія произвольныя дѣйствія консисторіи.

Архим. А., можетъ быть, чаще, чѣмъ Никаноръ, посѣщалъ консисторію, когда удаленъ былъ отъ должности ректорской, но его посѣщенія еще менѣе, чѣмъ Никаноровы, приносили существенной пользы для дѣла. Онъ не затѣмъ ѣздилъ изъ Маркова монастыря въ консисторію, чтобы серьезно заниматься дѣлами епархіальнаго управленія, а только ради прогулки и свиданія съ членами консисторіи. Предлагаемая ему бумаги онъ подписывалъ обыкновенно не читавши, отъ того неразъ происходило, что онъ подписывалъ указы на свое собственное имя.

Протоіерей Никоновичъ слытъ за окончившаго курсъ въ Полоцкой Греко-унитской семинаріи въ 1834 г., но его образованіе ограничивалось собственно риторическимъ классомъ, а въ 1834 г. онъ только допущенъ былъ къ слушанію нѣкоторыхъ наукъ, приготовительныхъ къ священству. Когда онъ, въ 1839 г., посвященъ былъ во священника, то въ клировой вѣдомости показалъ о себѣ: „еще во младенчествѣ изучалъ классическіе языки въ Полоцкой д. семинаріи,

¹⁾ † протоіереемъ 6 Дек. 1896 г.

²⁾ † протоіереемъ 21 Января 1897 г.

1866 г. и окончилъ полный курсъ оной“. Оффиціальныя бумаги, какія мнѣ случалось получать отъ о. Никоновича, и его резолюціи по дѣламъ консисторскимъ показывали въ немъ крайне невысокую степень умственного развитія и научнаго образованія.

Прот. Голембiовскій, по окончаніи наукъ въ витебскомъ свѣтскомъ училищѣ, слушалъ будтобы, по примѣру Никоновича, богословскія и прочія духовныя науки въ Полоцкой д. семинаріи еще въ 1827 г.—При такомъ образованіи, онъ не могъ однакожь не только составлять проповѣдей, но даже сочинять резолюцій по дѣламъ консисторскимъ. Резолюціи писалъ для него обыкновенно столоначальникъ, а онъ не безъ труда переписывалъ ихъ. Главное достоинство о. Голембiовскаго заключалось въ его мягкомъ и благодушномъ характерѣ.

Свящ. Хруцкій ¹⁾, хотя и получилъ полное богословское образованіе въ Греко-унитской семинаріи, но, при крайне ограниченнѣхъ дарованіяхъ и флегматическомъ характерѣ, никакой пользы не могъ, приносить въ званіи члена консисторіи.

Свящ. Волковъ ²⁾ съ хорошими природными дарованіями, при полномъ семинарскомъ образованіи съ званіемъ студента, подавалъ добрую о себѣ надежду впереди, но въ 1866 г. онъ только одинъ годъ былъ членомъ консисторіи и потому не приобрѣлъ еще достаточной опытности въ дѣлахъ. Отличался живымъ, но непостояннымъ характеромъ.

Секретарь консисторіи Смирновъ, по окончаніи въ 1825 г. ученія въ Боровскомъ уѣздномъ училищѣ, цѣлый вѣкъ проходилъ канцелярскую службу въ духовныхъ судилищахъ. Былъ секретаремъ въ Тверской консисторіи, но оттуда удаленъ и былъ причисленъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода. Въ 1861 г. назначенъ былъ секретаремъ въ Полоцкую консисторію, но въ 1866 г., прежде чѣмъ я успѣлъ прибыть въ Витебскъ, предположено было удалить его отъ должности. На его мѣсто мнѣ предложено было, въ бытность мою въ Петербургѣ, директоромъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода Н. А. Сергіевскимъ избрать одного изъ

¹⁾ † 30 Января 1876 г.

²⁾ † протоіереемъ 30 Марта 1896 г.

двухъ кандидатовъ: синодскаго секретаря Мирона Никольскаго, или секретаря Каменецъ-Подольской консисторіи Якова Беневоленскаго, моего товарища по академіи. Но я отклонилъ этотъ выборъ впредь до личнаго моего усмотрѣнія. Впрочемъ эта отсрочка была не слишкомъ продолжительна. По прибытіи въ Витебскъ, я тотчасъ лично убѣдился въ недостаткахъ секретаря Смирнова, о которыхъ мнѣ было уже извѣстно. Каждый разъ являлся онъ ко мнѣ съ крѣпкимъ сивушнымъ запахомъ. И у нетрезваго и при томъ мало образованнаго секретаря могли ли быть трезвые взгляды на дѣла и основательныя о нихъ сужденія?

Помощникъ секретаря Сикорскій получилъ семинарское образованіе, въ дѣлахъ былъ свѣдущъ.

Вотъ какой персоналъ найденъ былъ мною въ Полоцкой Д. Консисторіи!

Удивительно-ли посему, что дѣлопроизводство въ консисторіи находилось въ самомъ плачевномъ состояніи? Послѣ близкаго знакомства съ ходомъ дѣлъ въ московской консисторіи, я печально пораженъ былъ неустройствомъ дѣлопроизводства въ консисторіи Полоцкой. Въ постановленіяхъ консисторскихъ большею частию встрѣчалъ я отсутствіе не только логическихъ и юридическо—каноническихъ основаній, но и грамматическаго смысла. Это объясняется тѣмъ, что малообразованный столоначальникъ составитъ проэктъ опредѣленія; малограмотный писецъ перепишетъ ошибочно; члены присутствія и секретарь подпишутъ переписанное не читавши. Случалось и такъ, что мнѣ представлялись секретаремъ журналы, никѣмъ, даже и имъ самимъ, неподписанные. Медлительность въ дѣлахъ и невнимательность къ требованіямъ не только епархіальнаго архіерея, но и Св. Синода, были поразительныя. Я нашелъ немало дѣлъ, оставшихся безъ разсмотрѣнія и рѣшенія, съ сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ. Архіерейскія резолюціи и даже Синодскіе указы не были приводимы въ исполненіе по нѣскольку лѣтъ. О вѣдомости нерѣшенныхъ дѣлъ не было даже и понятія. При вступленіи моемъ въ управленіе епархіею, мнѣ представленъ былъ секретаремъ рапортъ, въ которомъ значилось нерѣшенныхъ дѣлъ по консисторіи 414. Судя по молочисленности приходовъ Полоцкой епархіи для меня и эта цифра показалась слишкомъ значитель-

1866 г. ною, но впоследствии я удостоверился, что эта цифра была вымышленная; въ действительности нерѣшенныхъ дѣлъ къ моему прїѣзду въ Витебскъ было гораздо больше.

Къ исправленію столь явныхъ по консисторіи безпорядковъ и къ приведенію въ лучшее положеніе консисторскихъ дѣлъ я принималъ разныя мѣры: дѣлалъ и личныя внушенія и наставленія, какъ членамъ присутствія, такъ въ особенности секретарю; покупалъ руководственныя книги и давалъ въ руки членовъ консисторіи; неразъ выписывалъ изъ московской консисторіи рѣшенныя дѣла разнаго содержанія и предлагалъ ихъ членамъ консисторіи для образца; просилъ самъ, наконецъ, у опытныхъ людей совѣтовъ и наставленій, какъ мнѣ лучше устроить и настроить мой консисторскій поврежденный механизмъ. Такъ, я обращался за совѣтами по этому предмету къ секретарю 1-й экспедиціи московской д. консисторіи—Н. П. Розанову ¹⁾, человѣку весьма опытному въ дѣлахъ и притомъ образованному, — и вотъ что между прочимъ писалъ ему:

„Съ благодарностію возвращаю вамъ присланныя мнѣ изъ московской консисторіи три дѣла.

Почтенные члены моей консисторіи и чины канцелярскіе съ назиданіемъ и, вѣроятно, не безъ пользы разсматривали и читали эти дѣла.

Желательно, чтобы прислано было еще нѣсколько разнообразныхъ дѣлъ, между прочимъ: ставленническое, о раскольникахъ, о посылкѣ на эпитимію мірскихъ лицъ и пр.

Просить бы я покорнѣйше васъ прислать мнѣ образчикъ того, какъ ведутся у васъ настольные докладные реестры.

Прошу также отвѣтить мнѣ на слѣдующіе вопросы:

1) Представляется-ли куда-либо именная вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ (у меня въ консисторіи вовсе не существуетъ такой вѣдомости, и никто не знаетъ положительно, сколько нерѣшенныхъ дѣлъ по настоящее время и какія именно)?

2) Часто-ли представляются архіерею журналы, по которымъ консисторія приводитъ въ исполненіе свои опредѣленія безъ предварительнаго утвержденія архіереемъ?

3) Какого рода дѣла могутъ быть рѣшаемы и приводимы

¹⁾ † въ 1883 г.

въ исполненіе консисторію, безъ представленія архіерею на 1866 г. утвержденіе?

Точное рѣшеніе мною предложенныхъ и имъ подобныхъ вопросовъ необходимо для меня, потому что въ здѣшней консисторіи никто не имѣетъ должнаго понятія о правильномъ веденіи дѣлъ. Предшественникъ мой, какъ происшедшій изъ униатскихъ епископовъ, самъ нигдѣ не учился правильному производству консисторскихъ дѣлъ, а потому и другихъ не могъ научить. Не могу и я похвалиться достаточною опытностію и знакомствомъ со всѣми подробностями консисторскихъ дѣлъ, а потому естественно и мнѣ искать посторонней помощи и наученія. Очень было-бы полезно и даже необходимо, чтобы кто-нибудь изъ свѣдущихъ чиновниковъ московской консисторіи командированъ былъ въ здѣшнюю, хотя на короткое время, для указанія правильныхъ приемовъ въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ. Если-бы кому-нибудь изъ васъ довелось увидѣть, какъ до сихъ поръ велось здѣсь дѣла, то вы пришли-бы въ изумленіе“.

Февр. 10 д. 1867 г.

На это письмо получень мною отъ г. Розанова слѣдующій отвѣтъ:

„Преосвященнѣйшій владыко,
милостивый архипастырь!

До земли кланяюсь вашему преосвященству за милостивое вниманіе, которымъ удостоили меня въ письмѣ отъ 10-го сего февраля. Кланяясь заочно вашему преосвященству и принимая архипастырское ваше благословеніе, послышно отвѣтствую на предложенные въ письмѣ вопросы.

1) *Вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ* въ присутственномъ мѣстѣ большой важности. Ее непременно надо имѣть. По 119 ст. Св. Зак. Учрежд. Губернскихъ т. 2 (пзд. 1857) вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ въ каждомъ присут. мѣстѣ велѣно имѣть на столѣ; а по 291 ст. Устава Д. Консисторій въ устройствѣ присутствія Консисторіи во всемъ велѣно согласоваться съ постановленіями законовъ Росс. Имперіи. Слѣд., и въ присутствіи консисторіи надо имѣть вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ. Форма такой вѣдомости показана въ Уставѣ Д. К. въ прибавленіи № XX. По окончаніи года Еп. Архіереи прежде, на основаніи 343 ст., вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ представляли Св. Синоду: по указомъ Св. Си-

1866 г. нода отъ 17-го декабря 1865 г. велѣно присутствіямъ Консistorій представлять вѣдомости о нерѣшенныхъ дѣлахъ ежегодно Епархіальному Архіерею, а въ Св. Синодъ представляются перечневая (по формѣ въ Уставѣ Консistorій № XXV). Вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ въ присутствіи надо имѣть по каждому столу въ канцеляріи. По такой вѣдомости очень можно наблюдать за правильнымъ и скорымъ дѣлопроизводствомъ: 1) самому дѣлопроизводителю или столоначальнику, 2) секретарю и присутствующему, которому порученъ въ завѣдываніе столъ, и 3) Еп. Архіерею, который повременно можетъ требовать къ себѣ вѣдомости и видѣть успѣхъ или неуспѣхъ дѣлопроизводства.

2) *О журналахъ Консistorіи.* По Уставу Д. К. 328 ст. всѣ журналы Консistorіи должны быть представляемы на разсмотрѣніе преосвященнаго. Только въ случаѣ отсутствія Еп. Архіерея журналы К. по 335 ст. Устава обращаются къ исполненію по подписаніи всѣми присутствовавшими членами, да самъ преосвященный можетъ допускать сіе и въ другихъ случаяхъ для большей послѣдственности съ тѣмъ, чтобы журналы, непересмотрѣнные имъ прежде исполненія, были представляемы ему по окончаніи мѣсяца, для освидѣтельствванія ихъ.

3) Консistorія должна помнить 1 ст. Устава Д. Консistorій, въ которой опредѣляется ея значеніе, что она „есть присутственное мѣсто, чрезъ которое, *подъ непосредственнымъ начальствомъ Еп. Архіерея*, производится управленіе и дух. судъ“.—Слѣдственно, Консistorія, безъ своего Еп. Архіерея, никакого дѣйствія, *сама по себѣ*, по еп. управленію и суду обнаружить не въ правѣ. Въ Уставѣ Д. Консistorій необширныя дѣйствія предоставлены самой Консistorіи, какъ-то: по 108 ст. выдача въ церкви (по прошеніямъ) книгъ для писанія брачныхъ обысковъ, 148 ст. выдача вѣнчиковъ, налагаемыхъ на усопшихъ и разрѣшительныхъ молитвъ, 274 ст. выдача метрическихъ свидѣтельствъ; но и въ показанныхъ случаяхъ консistorія, понимая свое значеніе, при сомнительныхъ случаяхъ, должна обращаться къ Епархіальному Архіерею.

Обращаясь въ семь случаевъ къ общимъ учрежденіямъ присутственныхъ мѣсть, (которыя подробно изложены во 2 томѣ Св. Зак.), Консistorія въ правѣ принимать прошенія,

которыя написаны въ консисторію на Высочайше имя; но 1866 г. въ дѣйствія Консисторіи по такимъ прошеніямъ должны быть съ разрѣшенія Еп. Архіерея (исключая предметовъ, показанныхъ выше).

4) Прошенія о *перемѣщеніи священно-церковнослужителей* на другія мѣста, какъ и всѣ ставленническія дѣла, на основаніи т. 5-го Св. Зак. о пошлинахъ ст. 117 п. 3 производятся на простой, а не на гербовой бумагѣ. Что прошенія священноцерковнослужителей о перемѣщеніи ихъ на другія мѣста относятся къ ставленническимъ дѣламъ, надо обратиться къ указамъ, на которыхъ основана упомянутая статья, а именно 1742 г. сент. 23 и 1807 г. генв. 31 (въ Полн. Собр. Зак. № 22442).

5) *Образецъ* или форма настольнаго докладнаго реестра для всѣхъ консисторій находится при Уставѣ Д. Консисторіи № XV. Этотъ реестръ самая необходимая вещь въ канцеляріи; и, ежели не ведется его, то непременно надобно ввести его употребленіе. По сему реестру 1) и столоначальникъ, какъ дѣлопроизводитель, можетъ наблюдать хорошо за теченіемъ производимаго дѣла, и 2) секретарь видѣть, какъ всѣ дѣла идутъ у столоначальника, и 3) присутствующій или членъ, который обязанъ наблюдать за дѣлопроизводствомъ, во всякое время можетъ слѣдить за исправностію дѣлопроизводства.

Объяснивъ вышензложенное по пунктамъ вашего письма, какъ старый служака Московской Консисторіи, могу присоветовать, что для благоустройства дѣлопроизводства въ Консисторіи, слѣдуетъ: 1) обзавестись хорошими столоначальниками, т. е. способными. Пусть они будутъ молодыми, неопытными, но ежели имѣютъ способность къ дѣлопроизводству (расторопность, смѣтливость, прилежаніе), изъ дѣла дѣлу научатся скоро. 2) Особенно за столоначальникомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобъ у него бумага по дѣлу была вписана въ настольный докладной реестръ, и по графамъ (когда исполненіе сдѣлано, когда послано подтвержденіе и пр.) дѣлаемы были отмѣтки. 3) Секретарь непременно долженъ требовать отъ столоначальника, чтобы онъ изготавлялъ по дѣлу черновыя бумаги (исходящія бумаги, проекты протоколовъ, резолюцій), потому что такимъ образомъ столоначальникъ можетъ выучиться дѣлу, сдѣлаться хорошимъ

1866 г. дѣлопроизводителемъ и помощникомъ секретаря. Ему-же, столоначальнику, поручать дѣлать выписку изъ законовъ къ дѣлу (изъ алфавитныхъ указателей къ Своду Законовъ, къ Полному Собранію Законовъ и пр.). Само собою разумѣется, все это должно въ дѣлѣ быть подъ главною редакціею секретаря. Секретарь не долженъ отягощаться тѣмъ, что часто бываетъ легче самому написать, чѣмъ исправить чужое. Послѣ будетъ за то секретарю легче и хорошо, а для пользы службы выработаются хорошіе служаки не одинъ, а нѣсколько человѣкъ. Столоначальникъ для облегченія себя можетъ употребить этотъ-же методъ для своихъ помощниковъ, поручая имъ по возможности составленіе бумагъ. Этимъ методомъ и себѣ онъ наготовитъ хорошихъ помощниковъ, а для службы дѣльцевъ. 4) Секретарю подобаетъ поучаться въ законѣ день и ночь. Онъ долженъ знать законы и гражданскіе (въ Св. Зак. и Полн. Собраніи Законовъ, куда внесены и Указы Св. Синода) и духовные въ Книгѣ правилъ (съ греческ. переводомъ) и Кормчей книгѣ. Къ упомянутымъ законамъ есть алфавитные указатели, которые много способствуютъ къ пріисканію законовъ... Хотя-бы и молодой человѣкъ находился секретаремъ въ консисторіи, но ежели онъ съ охотою будетъ самъ заниматься дѣломъ и бдительно наблюдать за столоначальниками, чтобъ они правильно и аккуратно вели дѣла, скоро можетъ сдѣлаться хорошимъ секретаремъ, потому что, какъ я выше замѣтилъ, изъ дѣла научаются дѣлу. Въ консисторіи непременно для успѣха дѣлопроизводства надо наблюдать, чтобы 1) каждый столъ по указу Св. Синода 1828 г. марта 14 и на основаніи 298 ст. Устава Дух. Консисторій порученъ былъ особому наблюденію одного изъ членовъ, — чтобы онъ по 345 статьѣ устава повѣрялъ еженедѣльно настольный докладной реэстръ и наблюдать за дѣйствіями столоначальника; 2) чтобы секретарь исполнялъ свои обязанности, указанные ему въ Уставѣ Д. консисторій, какъ то: а) повѣрялъ еженедѣльно у столоначальника настольные реэстры (ст. 345), принималъ отъ нихъ каждый мѣсяць перечневыя вѣдомости о движеніи дѣлъ (ст. 340), б) наблюдать надъ регистраторомъ, сданы-ли имъ по входящему реэстру въ свое время бумаги столоначальникамъ, составлены-ли въ свое время журналы и пр. Въ Уставѣ хорошо изложены обязанности всѣхъ долж-

чюстныхъ лицъ въ канцеляріи Консисторіи. По опыту, преосвященнѣйшій владыко, осмѣливаюсь утверждать, что для успѣха дѣлопроизводства въ консисторіи всего болѣе помогаетъ, ежели секретарь хотя не еженедѣльно, но въ мѣсяць разъ, осмотритъ настольные докладные реестры у столоначальщиковъ, само собою разумѣется со вниманіемъ и побужденіемъ къ дѣлопроизводству; при такомъ наблюденіи дѣла пойдутъ быстрѣе и правильнѣе.—Нѣтъ ничего хуже, какъ когда дѣла остаются безъ движенія. Въ такомъ случаѣ дѣлопроизводство хуже стоячей воды портится. Дурно и то, ежели дѣло зря движется. Дѣлопроизводитель, т. е. столоначальникъ или секретарь, при полученіи бумаги, непременно долженъ задаваться вопросомъ, какъ-бы начатое дѣло скорѣе окончить? Для сего въ началѣ дѣла надобно дать дѣлу направленіе правильное и стараться какъ-бы его поскорѣе окончить. Иначе дѣло, какъ баснословная гидра, возрастетъ и трудно будетъ съ нимъ справиться. Въ дѣлопроизводствѣ особенно важно составленіе протоколовъ по большимъ дѣламъ, какъ-то по дѣламъ стѣдственнымъ. По старому порядку въ протоколахъ прописываются всѣ обстоятельства дѣла, т. е. почти переписываются всѣ листы дѣла на бѣлую бумагу. Мы и доселѣ придерживаемся сего порядка. Но это обременяетъ только канцелярію перепискою; а дѣлу мало помогаетъ. По моему мнѣнію, какъ-бы дѣло ни было сложно и велико, надобно протоколъ начинать..... слушали дѣло о..... приказали: (излагать существо дѣла или обстоятельства, на которыхъ выходитъ полагаемое заключеніе). Подробно-же обстоятельства дѣла могутъ быть видимы въ самомъ дѣлѣ (для сего кратко указывать въ протоколѣ листы въ дѣлѣ). Новое судопроизводство по гражданскому вѣдомству совсѣмъ оставило прежній порядокъ, да и мы стали оставлять его.

Преосвященнѣйшій владыко! передавая вышензложенное не лично, а письменно, и при томъ отрывочно, при всемъ моемъ желаніи, не могу передать всего потребнаго для благоустройства поспѣшнаго дѣлопроизводства. Но желаніе ваше о благоустройствѣ дѣлопроизводства во ввѣренной вамъ консисторіи даетъ большую надежду, что ваша консисторія начнетъ получать желаемое незамедлительно. Во всякомъ дѣлѣ нужно болѣе всего стараніе, чтобы

1866 г. оно было хорошо. При помощи Божіей дѣло и сдѣлается хорошо. Много способствуетъ къ хорошему теченію дѣлъ въ канцеляріи консисторіи, ежели повременно Епархіальный начальникъ будетъ требовать къ себѣ и настольные реестры (въ которыхъ видна будетъ вся канцелярская суть) и вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ“.

Но несмотря на всѣ, мною принятыя мѣры, теченіе дѣлъ въ подвѣдомой мнѣ консисторіи мало улучшалось. Я пришелъ, наконецъ, къ тому убѣжденію, что по Евангельской притчѣ нельзя вливать новаго вина въ мѣхи ветхіе; нельзя развивать и совершенствовать того, что неспособно къ развитію и совершенствованію. Стараго учить, какъ гласитъ извѣстное присловіе, все равно, что мертваго лечить. Посему я вынужденъ былъ приступить къ постепенному измѣненію личнаго состава моеи почтенной консисторіи. Я началъ съ секретаря.

Отъ 12-го октября 1866 г. я писалъ частнымъ образомъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому:

„При вступленіи моемъ въ управленіе ввѣренною мнѣ паствою, я сейчасъ-же усмотрѣлъ многое, къ чему уже ранѣе болѣе или менѣе былъ приготовленъ, но вотъ что поразило меня своею неожиданностію. Въ епархіи, гдѣ менѣе 300 церквей, оказалось болѣе 400 нерѣшенныхъ дѣлъ; я не говорю уже о томъ, въ какомъ видѣ я нашелъ многія изъ рѣшенныхъ и сданныхъ уже въ архивъ дѣлъ. Такая запущенность и такое небреженіе о дѣлахъ, по моему мнѣнію, сколько зависѣли отъ невниманія членовъ присутствія, столько-же или еще болѣе отъ малоспособности и нераспорядительности секретаря. Къ приведенію въ порядокъ нерѣшенныхъ дѣлъ и вообще къ благоустроенію консисторской канцеляріи нѣтъ другого средства какъ настоящаго секретаря Смирнова, который и по преклонности лѣтъ и по недостаточному образованію неспособенъ къ развитію, замѣнить кѣмъ-либо другимъ, болѣе способнымъ и распорядительнымъ. Въ бытность мою въ Петербургѣ Н. А. Сергіевскій рекомендовалъ мнѣ въ секретари Полоцкой консисторіи секретаря Св. Синода Мирона Никольскаго. Еслибы вашему сіятельству угодно было назначить на мѣсто Смирнова г. Никольскаго, я охотно принялъ-бы его, какъ человѣка съ академическимъ образованіемъ. Но въ случаѣ увольненія

отъ секретарской должности Смирнова, неблаговолено-ли будетъ дать ему, какъ человѣку многосемейному, другое какое-либо назначеніе, соотвѣтственное его способностямъ и силамъ“.

Графъ отвѣчалъ мнѣ на это официальной бумагой отъ 29-го октября за № 6233.

„Ваше преосвященство,—писалъ онъ,—въ письмѣ отъ 12-го текущаго октября, сообщая о безпорядкахъ по дѣлопроизводству въ Полоцкой консисторіи, изволили выразить желаніе о перемѣнѣ секретаря Смирнова, съ предоставленіемъ ему другого какого-либо назначенія, и опредѣленіи на эту должность младшаго секретаря Св. Синода, титулярнаго совѣтника Никольскаго.

Вполнѣ соглашаясь на назначеніе секретаремъ Полоцкой консисторіи титулярнаго совѣтника Никольскаго, я не нахожу возможнымъ дать какое-либо мѣсто Смирнову; почему долгомъ поставляю покорнѣйше просить ваше преосвященство, не изволите-ли предложить Смирнову, чтобы онъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы. По полученіи сей просьбы мною будетъ сдѣлано надлежащее распоряженіе объ увольненіи одного и о назначеніи другого“.

По объявленіи этой бумаги секретарю Смирнову, онъ не замедлилъ подать мнѣ прошеніе объ увольненіи его отъ должности. Прошеніе это препровождено было мною къ Оберъ-Прокурору при бумагѣ отъ 11-го ноября. Въ слѣдъ за тѣмъ назначенъ былъ секретаремъ на мѣсто Смирнова Никольскій.

Изъ двоихъ, рекомендованныхъ мнѣ, какъ выше было сказано, Н. А. Сергіевскимъ кандидатомъ, я предпочелъ М. Никольскаго Я. Беневоленскому, хотя они оба мои земляки-владимірцы. Но Беневоленскаго я ближе зналъ, какъ своего товарища по академіи; его капризный и заносчивый характеръ никогда не возбуждалъ во мнѣ къ нему симпатіи, и потому я не надѣялся имѣть въ немъ добраго и полезнаго мнѣ сотрудника. Правда, и о Миронѣ Никольскомъ я имѣлъ не слишкомъ высокое понятіе въ нравственномъ отношеніи. Въ первый разъ встрѣтилъ его въ 1862 г. во Владимірской семинаріи на должности преподавателя словесности, когда я тамъ былъ въ качествѣ ревизора семинаріи. Изъ представленныхъ мнѣ ректоромъ семинаріи сочиненій

1866 г. учениковъ словесности я увидѣлъ, что Никольскій упражняетъ своихъ учениковъ, между прочимъ, въ переложеніи съ французскаго языка на русскій кощунственныхъ стиховъ извѣстнаго легкомысленнаго французскаго поэта Беранже. Я погрозилъ ему за это отставкой отъ службы, но онъ принесъ мнѣ искреннее раскаяніе въ своемъ легкомыслии и обѣщаль впредь не допускать сего.

Удаливши изъ консисторіи малоспособнаго и неблагонадежнаго начальника канцелярій-секретаря, я долженъ былъ озаботиться безотложнымъ обновленіемъ и личнаго состава присутствія. Но удалить одного секретаря и получить на его мѣсто другого, болѣе способнаго (но болѣе-ли благонадежнаго, это увидимъ далѣе), для меня не стоило большого труда. Нельзя того-же сказать относительно членовъ присутствія консисторіи. Здѣсь я долженъ былъ самъ дѣлать выборъ достойныхъ кандидатовъ и представлять на утвержденіе Св. Синода. Но откуда было мнѣ взять такихъ кандидатовъ?

Между священниками Полоцкой епархіи, при моемъ вступленіи на кафедру, было только трое получившихъ академическое образованіе, но всѣ они занимали должность законоучителей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и потому на службу въ консисторіи опредѣлены быть не могли. При томъ изъ нихъ только одинъ былъ въ Витебскѣ; прочіе были въ уѣздныхъ городахъ — въ Полоцкѣ и Динабургѣ. Изъ наличнаго духовенства г. Витебска, сколько я могъ на первый разъ съ нимъ ознакомиться, рекомендовать въ члены консисторіи никого я не могъ—однихъ по недостаточному образованію, другихъ по преклонности лѣтъ, а третьихъ по нравственной неблагонадежности. Съ духовенствомъ уѣздныхъ городовъ и сель въ скоромъ времени ознакомиться лично я не имѣлъ возможности. Посему я призналъ за нужное пригласить благочинныхъ, чтобы они представили мнѣ подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ подвѣдомыхъ имъ священниковъ. Не всѣ однакожь благочинные исполнили мое требованіе. Но изъ тѣхъ, кои исполнили требованіе, болѣе другихъ оказалъ мнѣ на этотъ разъ услугу упоминаемый выше Лепельскій протоіерей и благочинный Іоакимъ Копасевичъ: онъ представилъ мнѣ обстоятельныя отзывы о священникахъ не

только своего благочинническаго округа, но и прочихъ четырехъ округовъ Лепельскаго уѣзда, такъ какъ онъ, производя, по порученію архіеп. Василя, въ 1860 г. ревизію всѣхъ церквей и причтовъ этого уѣзда, имѣлъ возможность близко ознакомиться съ здѣшнимъ духовенствомъ.

Въ заключеніе своей обстоятельной характеристики духовенства Лепельскаго уѣзда о. Копаевичъ написалъ два слѣдующихъ примѣчанія:

„I) Которые священники оказываются несовѣтъ прилежными къ церковнымъ богослуженіямъ и уставамъ церкви,— это означаетъ, что таковые отправляютъ часто божественныя литургіи безъ вечерень и утрень, или совѣтъ не отправляютъ никакихъ служеній, даже въ воскресные и праздничные дни, не совершаютъ также вовсе и преждосвященныхъ литургій въ великій постъ, да и не умѣютъ служить таковыхъ и не заботятся о томъ, чтобы хотя сколько-нибудь ознакомиться съ столь важною и божественною службою, каковымъ недугомъ, къ прискорбію христіанской души, заражено почти все духовенство цѣлаго уѣзда, кромѣ весьма немногихъ. Есть и такіе священники, которые въ великій постъ даже, когда собираются къ исповѣди прихожане, для угожденія своимъ прихотямъ и привычкамъ, совершаютъ литургію утромъ до прибытія еще исповѣдниковъ, которые обыкновенно собираются здѣсь въ церковь для исполненія долга исповѣди, и послѣ служенія сказанные священники идутъ домой—пить чай, курить табакъ и подкрѣпиться прочимъ, и затѣмъ уже, возвратясь въ церковь, исповѣдаютъ готовящихся къ сему и приобщаютъ оныхъ или оставляемыми нарочно для сего, или даже запасными, дарами. Все сіе и подобное безстрашное нерадѣніе дозволяютъ себѣ подъ разными предлогами, единственно изъ самоволія, которое въ высшей степени ощутительно развито здѣсь и время отъ времени болѣе и болѣе усиливается наипаче между молодыми священниками, получившими какое-то особенное и совершенно противное духу православной вѣры и церкви направленіе.

II) Которые священники показаны образа жизни, несоответствующаго духовному сану и приличію, это означаетъ, что таковые ведутъ жизнь болѣе свѣтскую, разсѣянную и какую-то глупо франтовскую, какъ-то: одѣваются по своему

1866 г. вкусу въ разныя нескромныя, разнаго цвѣта и формъ, рясы, а часто, для большаго щегольства, являются въ благородныя даже собранія и безъ оныхъ, въ однихъ кафтанахъ безъ поясовъ и даже въ *сюртукахъ сетчатыхъ*; носятъ шапки разнаго манера: лѣтнія—сѣрыя, бѣлыя и даже красныя, часто свѣтскія и даже пружинныя; и зимнія—сибирки, боярки, расколки, мужички и даже *польскія конфедератки* (четвероугольныя съ висячею кисточкой). Неосторожно попиваютъ не только въ приходахъ и заѣздныхъ домахъ, но даже и въ приличныхъ собраніяхъ до неприличія; курятъ табакъ разныхъ пздѣлій и въ разныхъ видахъ и формахъ, не только въ своихъ домахъ и въ другихъ, но даже публично—предъ евреями и раскольниками, на улицахъ прохаживаясь въ одной рукѣ съ тростью, а въ другой—съ папиросою или сигарою. Есть и такіе священники, которые дозволяютъ себѣ и не совѣстятся, къ помраченію чести духовенства, даже *танцовать* въ собраніяхъ, считая все сіе современнымъ и приличнымъ, по общему настроенію духа ко всему ложному и безнравственному“.

Вотъ какія неутѣшительныя свѣдѣнія объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ духовенства Лепельскаго уѣзда доставлены были мнѣ почтеннымъ протоіереемъ Копаевичемъ. Въ вѣрности и добросовѣстности этихъ свѣдѣній сомнѣваться нельзя: въ дѣйствительности всего, сообщеннаго мнѣ о Копаевичемъ, я въ послѣдствіи удостовѣрился и собственнымъ наблюденіемъ и свидѣтельствами другихъ достовѣрныхъ лицъ, и, наконецъ, официальными и формальными изслѣдованіями о поведеніи нѣкоторыхъ священниковъ.

Но если представляемая мнѣ протоіереемъ Копаевичемъ свѣдѣнія сличить съ тѣми, какія онъ представилъ о томъ же духовенствѣ въ своемъ отчетѣ о ревизіи, въ 1860 г., моему предшественнику, то не знаешь, чему больше удивляться, двоедушію-ли и малодушію Копаевича, или нежеланію архіепископа Василія знать сущую правду о своихъ подчиненныхъ, чтобы своевременно предпринимать законныя и справедливыя мѣры къ исправленію недостатковъ этихъ подчиненныхъ: ревизоръ — архим. Павелъ представляетъ его высокопреосвященству вѣрныя и добросовѣстныя свѣдѣнія о безпорядкахъ и нравственныхъ недостаткахъ ду-

ховенства Лепельскаго уѣзда, онъ съ гнѣвомъ отрицаетъ 1866 г. справедливость этихъ свѣдѣній; прот. Копаевичъ сообщаетъ о томъ-же духовенствѣ завѣдомо лживыя и пристрастныя свѣдѣнія, и эти свѣдѣнія принимаются съ чувствомъ во-сторга и архипастырской признательности... По истинѣ, *любяй неправду ненавидитъ свою душу* (Псал. 10, 5).

Подобно прот. Копаевичу, и другіе благочинныя дѣлали также неодобрительные отзывы о нѣкоторыхъ изъ подвѣдомыхъ имъ священниковъ.

Велижскій Благочинный свящ. М. К... въ своемъ годичномъ донесеніи за 1866 г. такъ охарактеризовалъ съ нравственной стороны все вообще духовенство Полоцкой епархіи: „Общій нравственный недостатокъ духовенства Полоцкой епархіи—неискренность во взаимныхъ отношеніяхъ и нѣкоторое недружелюбіе. Эти качества выросли на пути частыхъ, иногда безпричинныхъ и во всякомъ случаѣ бесполезныхъ перемѣщеній священноцерковнослужителей. Зависть, стремленіе устроить себѣ лучшее положеніе на счетъ ближняго и легкая надежда на осуществленіе подобныхъ стремленій руководятъ въ доносахъ на собратіи и открываютъ въ нихъ слабыя стороны“.—Но надобно замѣтить, что все, что здѣсь говоритъ священникъ К... невыгоднаго о другихъ, прежде всего относится къ нему самому. Никто болѣе его, за исключеніемъ развѣ протоіеря Юркевича, не упражнялся въ доносахъ, тайныхъ и явныхъ, не только на свою братію, но и на Епархіальное начальство. Объ этомъ впрочемъ подробнѣе будетъ сказано въ свое время и въ своемъ мѣстѣ.

... Независимо отъ благочинныхъ, довольно много получено было мною нелестныхъ отзывовъ о духовенствѣ ввѣренной мнѣ епархіи и со стороны свѣтскаго начальства.

Итакъ, если сообразить все вышензложенное и если принять во вниманіе другія данныя, какія мнѣ извѣстны были изъ другихъ источниковъ, то умственное и религіозно-нравственное состояніе Полоцкаго духовенства въ данную эпоху можно изобразить въ слѣдующихъ чертахъ:

1) *Въ отношеніи къ умственному образованію.* Изъ 320-ти протоіересвъ и священниковъ за исключеніемъ тронхъ, получившихъ академическое образованіе и состоявшихъ на законоучительскихъ должностяхъ, прочіе принадлежатъ къ

1866 г. слѣдующимъ категоріямъ: 1) большинство окончили курсъ частію въ Бѣлорусской Греко-унитской семинаріи, а частію въ православной Полоцкой и другихъ русскихъ епархіи, какъ-то: Смоленской, Могилевской, Псковской и пр. (такихъ было—29 человѣкъ); и изъ окончившихъ курсъ очень немного студентовъ, большая-же часть второразрядныхъ; 2) болѣе 10-ти священниковъ неокончившихъ курса; 3) около 30-ти обучавшихся въ низшихъ духовныхъ училищахъ и 4) нѣсколько священниковъ домашняго образованія.

О послѣднихъ трехъ категоріяхъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Нельзя также принимать въ особенный разсчетъ и тѣхъ священниковъ, которые получили образованіе въ Греко-унитской семинаріи. Не говоря уже о томъ, что преподаваніе наукъ въ этой семинаріи вообще было неслишкомъ успѣшно, относительно православія, кромѣ общаго понятія о немъ, какъ о схизмѣ, не сообщалось тамъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній. По словамъ заштатнаго протоіерея Клодницкаго, бывшаго уніата, имъ, т. е. уніатамъ, до воссоединенія уніи съ православіемъ въ 1839 г. воспрещалось даже читать что-либо о православной русской церкви. Въ православной Полоцкой семинаріи дѣло преподаванія шло, безъ сомнѣнія, лучше, но также не всегда съ одинаковымъ успѣхомъ, что зависѣло отъ неодинаковыхъ личныхъ качествъ начальниковъ и преподавателей семинаріи. Изъ поступившихъ на службу въ Полоцкую епархію, въ разное время, изъ другихъ епархіи были люди съ хорошими дарованіями и съ добрыми нравственными качествами, но, при стѣснительныхъ условіяхъ жизни и при угнетеніи ихъ со стороны господствующаго уніатствующаго элемента, немногіе изъ нихъ устояли твердо на прямомъ пути и сохранили прежнія добрыя качества. Изъ этихъ пришельцевъ особенное вниманіе мое обратили на себя только слѣдующія лица: священники — Василій Волковъ ¹⁾—изъ Черняговской, — Теодоръ Иваницкій ²⁾ — изъ Курской, и Теодоръ Одинцовъ ³⁾—изъ Воронежской епархіи.

Перваго изъ нихъ, т. е. Волкова, отъ Витебской едино-вѣрческой церкви я опредѣлилъ въ настоятеля Успенскаго

¹⁾ † 30 марта 1896 г.

²⁾ † 2 мая 1877 г.

³⁾ † 6 іюля 1874 г.

собора, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея и съ назначеніемъ въ должность градскаго благочиннаго. Втораго перевелъ отъ сельскаго прихода къ Полоцкому Софійскому собору, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, а третьяго назначилъ духовникомъ въ Полоцкій женскій Спасо-Евфросиніевскій монастырь.

Изъ питомцевъ Бѣлорусской Греко-унитской семинаріи можно было-бы указать здѣсь на протоіерея Андрея Юркевича какъ на человѣка способнаго и при томъ два года слушавшаго лекціи въ С.-Петербургской Д. Академіи, но его нравственный характеръ таковъ, что лишалъ его права на какое-бы то ни было довѣріе со стороны епархіальнаго начальства. Эта личность составляла въ средѣ Полоцкаго духовенства какое-то особенное, необычное нравственное явленіе. Юркевичъ былъ женатъ на родной племянницѣ архіепископа Василя, и въ этомъ, по моему мнѣнію, заключалась главная причина его нравственной испорченности. Принявъ Юркевича изъ Минской епархіи, къ которой онъ принадлежалъ по своему происхожденію и гдѣ онъ былъ священникомъ, преосвящ. Василій тотчасъ-же сдѣлалъ его настоятелемъ Полоцкаго Софійскаго собора съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, назначилъ благочиннымъ и членомъ Духовнаго Правленія, представилъ ему должность смотрителя въ Полоцкомъ Д. училищѣ, и возлагалъ на него, какъ на особо довѣренное лицо, разныя болѣе или менѣе важныя порученія; осыпалъ его всякаго рода милостями и наградами; воспринималъ у него при крещеніи дѣтей, коихъ у Юркевича было болѣе 10-ти человѣкъ, и при этомъ каждый разъ жаловалъ ему, какъ говорятъ, не менѣе тысячи рублей; почти ежегодно или представлялъ его къ наградамъ, или самъ объявлялъ ему за самыя маловажныя заслуги, въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ, свою архипастырскую признательность, со внесеніемъ, разумѣется, въ послужной списокъ. Въ 1858 г. преосвященный усиленно домогался, чрезъ своего клеветы Сербиновича, наградить Юркевича орденомъ св. Анны 2-й степени, хотя въ это время Юркевичъ находился подъ какимъ-то дѣломъ, и потому секретарь консисторіи Квятковскій ¹⁾ отказался поднести формулярный

¹⁾ † 20 февраля 1871 г.

1866 г. его списокъ. Орденъ Юркевичу, разумѣется, былъ данъ. При такихъ отношеніяхъ родственника — архипастыря къ протоіерею Юркевичу, послѣдній не зналъ мѣры своему величію и, въ надеждѣ на своего великаго патрона, позволялъ себѣ всякаго рода злоупотребленія по службѣ и тяжкія обиды и оскорбленія въ отношеніи къ подчиненнымъ. Еслибы собрать вмѣстѣ всѣ жалобы на Юркевича со стороны подчиненныхъ его, то составилъ-бы очень, очень длинный списокъ. Не мало возникло по консисторіи и официальныхъ дѣлъ о злоупотребленіяхъ Юркевича, но всѣ эти дѣла до поры до времени прикрывались милостію *благосердаго* архипастыря. Но какъ всему бываетъ на свѣтѣ конецъ, такъ пришелъ конецъ и могуществу Юркевича. Въ 1863 г., въ эпоху польскаго мятежа, послѣдовалъ рѣшительный разрывъ столь близкихъ, родственныхъ отношеній между дядею и племянникомъ. По словамъ однихъ, поводомъ къ этому разрыву послужили будто-бы крайнія злоупотребленія Юркевича, о которыхъ и прежде не могъ не знать преосвященный, а теперь, вѣроятно, заставили его не только узнать, но и принять противъ нихъ законныя мѣры; по словамъ-же самого Юркевича, мною отъ него слышаннымъ, причиною гнѣва на него со стороны преосв. Василія было подозрѣніе, что будто-бы племянникъ преосвященнаго помѣщикъ Глазко былъ заключенъ въ Динабургскій острогъ, по доносу его, Юркевича, за участіе въ польскомъ мятежѣ. Какъ бы то ни было, только съ этого времени преосвящ. Василій не только прекратилъ всякія родственныя сношенія съ о. Юркевичемъ, но сталъ преслѣдовать его. Юркевичъ, въ свою очередь, не остался въ долгу у своего любезнаго и высокочтимаго дядюшки. Онъ успѣшилъ написать на него въ Св. Синодъ такой жестокой доносъ, отъ котораго почтенному дядюшкѣ сильно не поздоровилось. Въ этомъ доносѣ, какъ говорятъ, Юркевичъ изобразилъ въ самыхъ яркихъ краскахъ и нравственную сторону преосвящ. Лужинскаго, въ особенности его неблаговидныя отношенія къ мнимои племянникъ его Терезѣ Глазко, и его политическую неблагонадежность при тогдашнихъ обстоятельствахъ края. Что удивительнаго: можетъ быть, и этотъ доносъ имѣлъ отчасти вліяніе на судьбу преосвящ. Василія, т. е. на его удаленіе отъ епархіи. Но и самъ Юркевичъ не очень долго

послѣ сего наслаждался миромъ и спокойствіемъ. Онъ не только удаленъ былъ отъ всѣхъ должностей, но и, подобно свойственнику своему Глазко, испыталъ тюремное заключеніе, о чемъ подробнѣе будетъ изложено далѣе. И съ этимъ почтеннымъ о. Юркевичемъ мнѣ пришлось вести непрерывную борьбу отъ начала до конца моего пребыванія на Полоцкой кафедрѣ.

Между священниками, получившими образованіе въ Полоцкой православной семинаріи, не мало можно указать людей съ живыми умственными способностями, которыя могли-бы служить хорошими задатками для службы на высшихъ епархіальныхъ должностяхъ; но должно замѣтить, что для этихъ должностей, кромѣ умственнаго образованія, требуются еще другія, болѣе важныя условія, какъ-то: религіозное настроеніе, доброе нравственное воспитаніе, миролюбіе, безкорыстіе и пр. Нѣкоторые изъ даровитыхъ молодыхъ священниковъ были уже на такихъ должностяхъ, но оказались неблагонадежными. Такъ, напр., свящ. М. К. . . . , одинъ изъ даровитыхъ священниковъ Полоцкой епархіи, былъ и членомъ консисторіи, и благочиннымъ, и предсѣдателемъ съѣздовъ духовенства, но нигдѣ не могъ долго оставаться по своему раздражительному и немиролюбивому характеру. Священникъ С....., котораго я нашель, при вступленіи своемъ на Полоцкую паству, въ числѣ клира кафедральнаго собора, также одинъ изъ лучшихъ студентовъ, по характеру не только не могъ быть допущенъ до какихъ-либо высшихъ должностей, но и не могъ оставаться при кафедральномъ соборѣ.

II) *Въ отношеніи къ религіозно-нравственному состоянію.*

Въ этомъ отношеніи духовенство Полоцкой епархіи, также какъ и въ отношеніи къ умственному образованію, раздѣлялось на нѣсколько группъ. Тѣ изъ священниковъ, которые получили этотъ санъ до воссоединенія униі съ православіемъ, равно какъ и тѣ, которые получили образованіе въ Бѣлорусской Греко-унитской семинаріи, естественно привязаны были къ прежнимъ религіознымъ понятіямъ и къ прежнимъ церковнымъ обычаямъ и порядкамъ, и не легко могли освоиться съ православнымъ ученіемъ о догматахъ вѣры и съ православнымъ церковнымъ богослуженіемъ, которому имъ негдѣ и не отъ кого было научиться. Стоявшій во главѣ этого духовенства архипастырь, до вызова его въ

Св. Синодъ въ 1865 г., едва-ли и самъ близко и основательно зналъ догматы православной церкви, изучивши напередъ въ Виленской главной семинаріи догматы вѣры, какъ выше было замѣчено, по ученію Галликанской церкви; что же касается изученія устава церковнаго богослуженія православной церкви, то онъ и самъ мало объ этомъ заботился, и другихъ къ тому не возбуждалъ. Обряды церковные для него были — вещь совершенно безразличная. Онъ это публично провозглашалъ. Вотъ что, напр., говорилъ онъ въ своей проповѣди въ недѣлю православія: „многіе православные христіане, не находя въ здѣшнемъ краѣ того, что видѣли въ своей сторонѣ: тотъ въ Рязани, а другой въ Калугѣ или Орлѣ, тотъ во Владимірѣ или Казани, а другой въ Тулѣ или Харьковѣ, или еще гдѣ-нибудь,—изъ за обрядовыхъ разностей, неизбѣжныхъ во всякой помѣстной церкви, которымъ заповѣдуетъ церковь являть апостольское снисхожденіе, лишь бы онѣ не нарушали единства вѣры, возгораются ревностію къ православію не по разуму, какъ говоритъ апостоль, и въ порывѣ предзанятыхъ взглядовъ, не затрудняются смущать совѣсть и такимъ образомъ производятъ въ убѣжденіи народа реакцію и колебаніе своею клеветою, хулою къ поношенію чести и вѣры единовѣрныхъ и одноплеменныхъ себѣ, отъ которыхъ и раздается повсюду угоризненный голосъ“.—И далѣе: „единая, святая, соборная и апостольская церковь въ уровень съ догматами не ставитъ обрядовыя разности, напр., слѣдующія: молиться по русски, или по латышски, т. е. по латински? (такъ какъ латыши въ это время все почти были римскіе католики);—преклонять колѣна, или класть поклоны,—молиться стоя на колѣняхъ, или въ прямомъ положеніи, сложивъ руки на крестъ, или воздѣвъ ихъ къ небу,—творить знаменіе крестное такими или иными пальцами“,—и пр. ¹⁾... Въ силу такого широкаго и либеральнаго воззрѣнія Полоцкаго архіепастыря на церковные обряды, въ Полоцкой епархіи, именуемой православною, до благословеннаго 1866 г., и богослуженіе невозбранно совершалось по латинско-уніатскимъ книгамъ, съ провозглашеніемъ, гдѣ слѣдуетъ, если не всегда

¹⁾ Слова и рѣчи Василія, архіепископа Полоцкаго, стр. 68 — 70. Спб. 1866 г.

громогласно, то шепотомъ, имени папы римскаго, и торжественно чествовалась память Иосафата Кунцевича, и совершалось освященіе трехъ престоловъ въ одинъ разъ, и допускалось обливательное крещеніе, и совершались священниками литургіи безъ приготовительныхъ священнослуженій, и вмѣсто литургіи преждеосвященныхъ даровъ совершалась въ среды и пятницы великаго поста литургія Златоустаго, и читались молитвы въ церкви, по польскимъ книжкамъ, и не возбранялось семействамъ православныхъ священниковъ ходить въ римскіе костелы и бывать на исповѣди у латинскихъ ксендзовъ, и не считалось неприличнымъ самому архипастырю сопровождать свою племянницу—католичку, на глазахъ православнаго народа, едва не вплоть до Витебскаго Антоііевскаго костела ¹⁾ и пр....

Священники молодого поколѣнія, вышедшіе изъ православной Полоцкой семинаріи, изучали, конечно, догматы вѣры по православнымъ учебнымъ руководствамъ, но не всѣ, разумѣется, въ одинаковой мѣрѣ усвоили это ученіе, а нѣкоторые изъ нихъ, особенно происходившіе отъ униатскихъ родителей, нечужды были и заблужденій римскаго вѣроученія. Такъ, напр., упоминаемый выше свящ. Н. С..., сынъ униатскаго священника, проповѣдь, назначенную ему на крещеніе Господне, озаглавливаетъ: „на праздникъ *трехъ королей*“, по римско-католическому календарю.

Что касается до совершенія церковныхъ богослуженій, то большинство и молодыхъ священниковъ такъ-же, какъ и старшіе священнослужители, мало были знакомы съ правильнымъ чиномъ православнаго богослуженія. Это зависѣло отъ того, что и негдѣ, и не по чему было научиться правильному совершенію богослуженія. Производимые во священники немедленно по посвященіи отправляемы были къ мѣсту своего служенія, и не были при этомъ снабжаемы обычными ставленными грамматами, которыя затѣмъ выдавались иногда священникамъ и діаконамъ по прошествіи

¹⁾ Многократно случалось, что преосвящ. Лужинскій, въ воскресные и праздничные дни отправляясь изъ загородной дачи въ городъ на служеніе, бралъ съ собою племянницу Терезу Глазко и, подѣхавши къ кафедр. собору, самъ останавливался здѣсь, а ее въ той-же каретѣ отправлялъ далѣе, къ костелу.

1866 г. многихъ лѣтъ, въ видѣ награды за исправность по службѣ. При моемъ вступленіи въ управленіе епархією, такихъ грамматъ, подписанныхъ моимъ предвѣстникомъ, но невыданныхъ по принадлежности, оказалось нѣсколько десятковъ. Но еслибы новорукоположенные и были оставляемы, для наученія совершенію богослуженій, въ кафедральномъ, напр., соборѣ, то они не могли-бы получить здѣсь никакого наставленія, такъ какъ соборный клиръ, начиная съ настоятеля протоіерея Никоновича, самъ не былъ достаточно знакомъ съ чиномъ православнаго богослуженія. По поступленіи же на приходъ молодому священнику не было уже никакой возможности изучить чинъ богослуженія, потому что въ большинствѣ церквей не было, при моемъ поступленіи на епархію, ни церковнаго устава, ни мѣсячныхъ миней, ни даже большаго требника.—При незнаніи правильнаго чина церковныхъ богослуженій, многіе священники не понимали и смысла, заключающагося въ священныхъ богослужебныхъ дѣйствіяхъ и церковныхъ принадлежностяхъ. Такъ, напр., священникъ Прудинской церкви Дриссенскаго уѣзда, В. С...., студентъ, не могъ объяснить мнѣ слова: *алтарь*. — При такомъ прискорбномъ отсутствіи знанія и пониманія смысла богослуженія и значенія церковныхъ принадлежностей, нерѣдко примѣчалось въ священникахъ отсутствіе и благоговѣнія при совершеніи таинствъ и требосправленійхъ.

Касательно нравственности духовенства Полоцкой епархіи, за нѣкоторыми исключеніями, утѣшительнаго много сказать нельзя. Гибельный духъ іезуитизма, болѣе двухъ столѣтій гнѣздившійся въ Полоцкѣ и его окрестностяхъ, не могъ безслѣдно исчезнуть вмѣстѣ съ удаленіемъ въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, изъ предѣловъ нашего отечества, ревностныхъ послѣдователей Лойолы. Тѣсныя и дружественныя въ былое время связи униатскихъ священниковъ съ латинскими ксендзами, близкія также, хотя и зависимыя, отношенія бѣлорускаго духовенства къ богатому и любившему шумные пиры польскому шляхетству, слабое наблюденіе за нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей въ духовныхъ школахъ, и, наконецъ, воспитаніе дочерей православнаго духовенства, до открытія въ 1864 г. женскаго духовнаго училища, въ польскихъ пансіонахъ, — все это не могло не имѣть вреднаго, растлѣвающаго вліянія на нрав-

ственное состояніе бѣлорусскаго православнаго духовенства. 1866 г.
И вотъ, отсюда-то, какъ я полагаю, та веселая и разгульная жизнь молодыхъ священниковъ, о которой пишетъ въ своемъ отзывѣ протоіерей Копачевичъ, та изысканность въ одеждѣ, противная правиламъ православной церкви, та склонность къ куренію табаку, почти общая всему духовенству и столь между тѣмъ ему неприличная, то пристрастіе къ карточной игрѣ, простиравшееся, какъ мнѣ извѣстно, въ нѣкоторыхъ священникахъ до растраты не только собственнаго, но и чужого имущества, то нарушеніе и оскорбленіе взаимныхъ супружескихъ отношеній, то равнодушіе къ бѣдственному положенію не только родственниковъ, но нерѣдко и родителей, то взаимныя ябеды и доносы, то, наконецъ, неуваженіе къ уставамъ православной церкви и привязанность къ латинству.

Таково было умственное и религіозно-нравственное состояніе бѣлаго духовенства при моемъ вступленіи на Полоцкую кафедру.

Но говоря объ умственныхъ и религіозно-нравственныхъ качествахъ священниковъ ввѣренной мнѣ епархіи, нельзя кстати не упомянуть здѣсь, для полноты картины, и о прочихъ низшихъ членахъ причтовъ. Въ 1866 г. діаконовъ при соборахъ и приходскихъ церквахъ было 75-ть. Изъ нихъ окончили курсъ три человѣка; 9-ть исключены изъ средняго отдѣленія семинаріи; прочіе всѣ учились только въ низшихъ духовныхъ училищахъ.—Большинство причетниковъ также изъ низшихъ училищъ; а на пономарскихъ мѣстахъ были даже совершенно неграмотные; но и въ этихъ лицахъ ощущался недостатокъ. При моемъ прибытіи въ Витебскъ, было 25-ть вакантныхъ причетническихъ мѣстъ, и замѣстить ихъ было нечѣмъ. Какъ-же, спрашивается, совершалось богослуженіе тамъ, гдѣ изъ двоихъ причетниковъ одинъ безграмотный, а другой могъ заболѣть, или отлучиться? А вотъ какъ. Архимандритъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Григорій передавалъ мнѣ, что онъ, бывши благочиннымъ церковей въ Лепельскомъ уѣздѣ, разъ при обзорѣ вошелъ въ одну церковь, во время совершенія литургіи, и увидѣлъ, что апостоль читаетъ пономарь, о которомъ ему извѣстно было, что онъ совершенно безграмотный. Тихо подошедши къ чтецу сзади, онъ прислушался

1866 г. къ читаемому,—и что-же услышалъ? Въмѣсто дневнаго апостола, пономарь читалъ разныя молитвы, какія имъ были выучены на память въ дѣтствѣ; и какъ скоро священникъ окончилъ кажденіе, прекратилъ чтеніе и пономарь.—Такое безчиніе не могло не дойти до свѣдѣнія главнаго начальника края; и М. Н. Муравьевъ не преминулъ написать объ этомъ архіеп. Василю. — По всей вѣроятности, вслѣдствіе отношенія М. Н. Муравьева отъ 5-го января 1864 г. за № 4, преосвящ. Василий обратился въ Св. Синодъ съ представленіемъ о разрѣшеніи ему войти въ сношенія съ преосвященными другихъ епархій относительно приглашенія желающихъ занять причетническія мѣста въ Полоцкой епархіи. Указомъ изъ Св. Синода отъ 11-го марта 1865 г. за № 838 дано было знать его высокопреосвященству, что Св. Синодомъ предписано преосвященнымъ — Тверскому и Смоленскому предложить по ввѣреннымъ имъ епархіямъ кандидатамъ на причетническія мѣста, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ поступить на имѣющіяся вакансіи причетниковъ въ Полоцкой епархіи. Но желающихъ оказалось въ Тверской епархіи двое только, а въ Смоленской—ни одного.

Желая ближе ознакомиться и съ домашнимъ бытомъ духовенства, въ особенности сельскаго, я поручилъ нѣкоторымъ священникамъ изложить на бумагѣ хотя нѣкоторыя черты этого быта. Вслѣдствіе сего мнѣ представлены были записки отъ двухъ священниковъ Велижскаго уѣзда—І. Борисовича Городецкой церкви, и Д. Гнѣдовскаго — бывшаго Плосковской, а потомъ Ильинской г. Велижа церкви. Записка перваго довольно подробная и обширная, а—второго краткая, но болѣе интересная. Вотъ она:

„Вліяніе среды мѣстнаго народонаселенія особенно отзывается на бытъ нашего Бѣлорусскаго и Великорусскаго духовенства. Такъ, на сколько намъ извѣстно по сосѣдству и даже родственнымъ отношеніямъ съ нѣкоторыми, священникъ, внѣ официальныхъ отношеній, въ жизни домашней, почти тотъ-же земледѣлецъ-труженикъ, съ тѣмъ развѣ различіемъ, что знакомые ему крестьяне, при встрѣчахъ, почтительно привѣтствуютъ его и цѣлуютъ руку. Другого, внѣшняго отличія нѣтъ. Плечо въ плечо съ своимъ работникомъ, идетъ батюшка за косою и даже сохою. Въ эту пору на немъ: синій балахонъ до пять, на головѣ колпакъ, на

ногахъ туфли, вырѣзанныя изъ старыхъ сапогъ. Внѣшняя 1866 г.
физиономія его отличается отъ грубой физиономіи батрака
развѣ болѣе длинными волосами. Въ такихъ - же видахъ
встрѣчаются на полѣ съ серпами и граблями матушки съ
своими дочерьми. Вообще нужно замѣтить, что великорус-
скій сельскій священникъ чуждъ изысканности. Въ домѣ у
него—своеобразное приличіе, деревенская простота и радуш-
ный пріемъ.

Совершенно инымъ отзывается въ бытѣ нашего бѣлорус-
скаго священника Витебской или Могилевской губерній.
Здѣсь начиная отъ трости въ рукахъ и до мельчайшей вещи
въ домѣ включительно, все отдаетъ какою-то порядочно-
стью, или какъ называютъ — хорошимъ тономъ. Нашъ свя-
щенникъ не надѣнетъ балахона и колпака, не обуеъ туф-
лей, на немъ всегда приличный (хоть иногда и заштопан-
ный) подрясникъ, всегда шляпа и непремѣнно сапоги, нер-
рѣдко подъ ваксою. Да, собственно говоря, ему и не нужно
одѣваться попроче, потому что онъ работать въ полѣ не
станетъ. Развѣ ужъ въ крайнемъ случаѣ возьметъ грабли,
когда не хватаетъ рабочихъ рукъ, а туча виситъ надъ го-
ловою.—Нашъ священникъ во всякое время старается быть
по возможности приличнѣе и изысканнѣе; а вслѣдствіе
этого и вся его внѣшняя обстановка, если и не роскошна,
всегда безъукоризненно опрятна, прилична. Такъ, въ настоя-
щее время въ домѣ бѣлорусскаго священника нерѣдкость
увидѣть фортепіано. Положимъ, оно разстроенное; у хозяина
не хватаетъ часто средствъ призвать настройщика;—но все
же оно есть и нѣкоторымъ образомъ украшаетъ комнату
какъ-то роскошнѣе. Желаніе жить выше средствъ—въ боль-
шинствѣ нашихъ священниковъ отдается какимъ-то болѣз-
неннымъ состояніемъ. Случается, что у нѣкоторыхъ послѣд-
няя копѣйка становится ребромъ на удовлетвореніе этой
страсти казаться выше, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. На
нашей святой Руси есть одна дѣльная, здоровая пословица:
„по одежкѣ протягивай ножки“ и ни къ кому такъ не идетъ
она въ назиданіе, какъ къ нашему священнику. Погостите
у любого священника на селѣ день и вы непремѣнно по-
думаете, что онъ богатъ. Такъ все у него въ домѣ поря-
дочно, начиная отъ роскошнаго обѣда (сравнительно, ко-
нечно, съ тѣмъ обезпеченіемъ, какое онъ получаетъ), и ужъ

1866 г. никакъ не повѣрите, что этотъ человѣкъ на столько-же имѣеть долговъ, на сколько роскошна его обстановка. Не говоря уже о томъ, что ни одинъ изъ нашихъ священниковъ не проститъ себѣ, если два раза въ день не напьется чаю, даже почти у каждаго причетника имѣются самовары, хотя пьютъ чай изрѣдка. Зажиточнѣйшіе священники не отказываютъ себѣ и въ другихъ, болѣе цѣнныхъ удовольствіяхъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, 20-го іюля, въ храмовой сельскій праздникъ, намъ пришлось видѣть какъ одинъ батюшка съ шикомъ подѣхалъ къ дому своего сосѣда—священника, у котораго былъ праздникъ. На изящной пролеткѣ и породистой лошади, съ ярчайшимъ колокольчикомъ подъ дугой, возсѣдалъ этотъ отецъ и самъ правилъ лошадыю. За нимъ, въ двухмѣстномъ экипажѣ, въ который заложена пара заводскихъ лошадей, покоилась его жена съ малюткою дочерью. Къ нимъ высыпали на встрѣчу, со всевозможными благожеланіями и привѣтствіями, хозяинъ и гости. Такъ любятъ у насъ мѣстами встрѣчать *по одежѣ*. И вотъ эта внѣшняя блестящая обстановка, повидимому, вполне удовлетворяла самолюбію пріѣзжихъ!

Разсказывали намъ объ одномъ молодомъ священникѣ, который съ особеннымъ, ему свойственнымъ, величіемъ ревнуетъ о выставкѣ своего сана. Нужно замѣтить, что онъ живетъ въ захолустномъ селѣ, особнякомъ отъ прочихъ жителей. Около его дома стоитъ одна лишь церковь. Селитба причетниковъ находится почти въ верстѣ. Но этотъ батюшка положительно не выйдетъ за порогъ своего дома безъ рясы и трости. Случается, что въ теченіи всей недѣли онъ не увидитъ у себя ни одной посторонней души, кромѣ своихъ домашнихъ; но ряса, трость неразлучны съ нимъ вездѣ и всегда. Вотъ у крестьянина родился младенецъ. Крестьянинъ отправляется въ домъ знакомаго намъ священника съ просьбою окрестить младенца. Батюшка, конечно, соглашается, при чемъ предлагаетъ крестьянину выслать въ село три лошади. Тотъ волей неволей обязанъ исполнить. Таковъ ужъ значить обычай. И вотъ въ село являются три подводы. На что онъ?—Дѣло тотчасъ разъясняется. На одну изъ этихъ подводъ укладываются: полное священническое облаченіе, кадилыница, свѣчи, *два стихаря для двухъ причет-*

никовъ и все это завершается церковною купелью. На другую—усаживаются два причетника съ грустнымъ настроеніемъ. Они, видите, для сего событія (совершаемаго вездѣ въ церквахъ или домахъ священниковъ, по заведенному издавна порядку), должны отрѣшиться отъ спѣшныхъ домашнихъ работъ. Наконецъ, на третью лошадь садится самъ батюшка въ рясаѣ и съ тростью. Поѣздъ отправляется въ далекую деревню, гдѣ и совершается съ должнымъ великолѣпіемъ обрядъ крещенія, или погребенія, какъ случится. Условія тѣже, если въ деревнѣ случится и больной. При чемъ каждый больной долженъ принять елеосвященіе. Все это, конечно, похвально. Но при этомъ нельзя всетаки не подмѣтить какой-то принужденности, натянутости, словомъ, фальшивости своего положенія. Какъ-бы то ни было, но подобный ревнитель великолѣпія въ дѣлѣ служебномъ и можетъ быть только въ Бѣлоруссіи, гдѣ внѣшность на первомъ планѣ.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что сельскій Бѣлорусскій священникъ избѣгаетъ физическаго труда, (бѣлоручка — такъ сказать), самъ собою напрашивается вопросъ: чѣмъ-же занимается онъ въ свободное отъ совершенія требъ время? А этого времени вообще довольно у каждаго сельскаго священника, особенно при малочисленности прихода, а, слѣдов., и при малочисленности самыхъ требъ. Куда дѣваетъ онъ это свободное время? На этотъ вопросъ отвѣтить несовсѣмъ легко. И въ самомъ дѣлѣ, трудно, напр., опредѣлить: куда дѣваетъ свое время человекъ, повидимому, ничего недѣлающій, но который серьезно увѣряетъ, что у него отъ занятій нѣтъ свободнаго времени. О такихъ людяхъ лучше всего сказать, что они серьезныхъ занятій не знаютъ или не хотятъ знать, благодаря исключительности своего положенія, а только хлопочутъ, беспокоятся, чтобы все было сдѣлано хоть и другими. Простѣдимъ, напр., какъ проживаетъ священникъ свой день, день непраздничный? Время до 7 часовъ утра обыкновенно посвящается на молитву и на приведеніе въ порядокъ своей внѣшности. Затѣмъ пьется чай въ кругу семейства. Послѣ чая, батюшка, въ качествѣ прогулки, отправляется въ поле для обзрѣнія работъ, если таковыя производятся, или какъ выражаются сельскіе жители, на хлопоты по хозяйству. Часамъ къ 12-ти всѣ соби-

1866 г. раются обѣдать. Послѣ обѣда — пріятный отдыхъ въ сараѣ на свѣжемъ сѣнѣ. Отдыхъ этотъ иногда, при мелкомъ дождикѣ и завываньи вѣтра, переходитъ въ изрядную засыпку часовъ до 4-хъ и 5-ти вечера, если не нарушится покой какими-либо экстренными требамъ, или другими случайностями. Въ 5-ть часовъ, или около этого времени, готовится вечерній чай. За чаемъ болѣе или менѣе любознательный священникъ просматриваетъ газету, если есть возможность достать ее отъ кого-либо, или другую какую книгу, имѣющуюся подъ рукой. Послѣ чаепитія, время часовъ до 8-ми посвящается опять на занятія по хозяйству; при чемъ даются распоряженія работникамъ касательно слѣдующаго дня. Затѣмъ, часовъ въ 9-ть ужинъ; послѣ чего все семейство укладывается спать. И такъ живетъ онъ изо дня въ день, все въ ожиданіи дѣятельности и полезнаго труда, или, лучше говоря, прозябаетъ онъ, если на его спасеніе не пошлетъ ему Богъ частыхъ требъ. Другихъ какихъ либо занятій, кромѣ приходскихъ требъ, да этихъ бесплодныхъ, хотя и кропотливыхъ, занятій по хозяйству, у многихъ нашихъ сельскихъ батюшекъ не предполагается. Читать инымъ на селѣ нечего, потому что въ церкви, какая есть скудная бібліотека—перечитана, а другимъ положительно ничего не хочется читать. Написать что-либо, напр., простое поученіе къ народу, не хочется: да почему-то и некогда. „Лучше спишу,“ думаетъ. „Все равно: мужикъ не пойметъ, а замѣчательнымъ проповѣдникомъ не бывать же мнѣ!“ И утѣшая себя такими доводами, нѣкоторые сельскіе батюшки списываютъ, да списываютъ проповѣдки, выхватывая ихъ со всевозможныхъ источниковъ.—„Не станеть же, молъ, Благодѣиный донскиваться, откуда списалъ я“?

Пиша эти строки, мы никакъ не смѣемъ утверждать, что сельскіе священники рѣшительно безъ исключенія проживаютъ такимъ порядкомъ, какъ сказано выше. Есть много и очень много тружениковъ въ дѣлѣ пастырскаго своего служенія, которые съ благоразумною расчетливостію распределяютъ полезные дни своей жизни. Мы только старались по возможности обрисовать бытъ нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ, живущихъ своеобразною и какою-то поддѣльною жизнію.

Касааясь быта нашего священника въ матеріальномъ отно-

шеніи, со стороны его зажиточности или бѣдности, нельзя 1866 г. сказать положительно вѣрно, что быть священника вполне обеспеченъ и даже роскошенъ. Правда, Бѣлорусскій сельскій священникъ въ настоящее время получаетъ отъ правительства содержанія до 400 р. сер. въ годъ. Цифра, по-видимому, очень почтенная, особенно для сельскаго обывателя, гдѣ вообще предполагается скромность и гдѣ хозяйство должно составлять главнѣйшій источникъ средствъ. Но не нужно быть особенно сильнымъ въ счетной части, чтобы къ концу года эту цифру содержанія привести къ нулю, или проще сказать, къ дому, включая сюда и хозяйственную прибыль и доходы, получаемые священникомъ съ прихожанъ за совершеніе нѣкоторыхъ требъ. Странно, скажутъ, если теперь содержаніе сельскаго священника недостаточно, когда онъ получаетъ жалованья 400 р. с. въ годъ, то какъ-же жилъ онъ, получая гораздо меньше? Такъ или иначе, но несомнѣнно, что въ прежнее время и при меньшемъ жалованьѣ священникъ былъ гораздо зажиточнѣе, чѣмъ теперь. Да это нисколько не удивительно, принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ тогдашнее время, когда священникъ получалъ жалованья въ годъ 120 р., онъ былъ вполне обеспеченъ отъ крестьянъ въ самыхъ важныхъ потребностяхъ жизни. Тогда крестьянинъ обязанъ былъ и починить священнику полуразвалившійся домъ, какъ бы дорого ни стоило это,—и въ теченіи года отоплять, хотя бы дрова продавались на всѣ серебра, и даже обрабатывать ему землю. Всего этого лишень священникъ въ настоящее время. И не выходитъ-ли, что прибавка жалованья не есть собственно прибавка, а только, такъ сказать, мѣна продуктовъ на чистыя деньги?—И при томъ, нужно замѣтить, мѣна несовсѣмъ выгодная для священника, если принять во вниманіе настоящую высокую дороговизну рабочихъ рукъ и на всѣ жизненные потребности, хотя-бы и на самыя дрова? Нельзя впрочемъ сказать, что Бѣлорусскій сельскій священникъ по необходимости долженъ быть бѣденъ. Нѣтъ. Живя скромно, чисто по деревенски, подражая, напр., въ этомъ отношеніи русскому духовенству, можно жить довольно безбѣдно. А если къ этому у него нѣтъ дѣтей, воспитывать которыхъ онъ долженъ на свой счетъ, такъ онъ можетъ еще, какъ говорится, зашибить деньгу. И если наше

1866 г. бѣлорусское духовенство терпитъ постоянную нужду (а это фактъ!), если, при полученіи священникомъ жалованья, оказывается, что онъ только посмотрѣлъ на него, а потомъ оно цѣликомъ опущено въ карманъ жида-кредитора, такъ это происходитъ вовсе не отъ того, что священникъ забыть правительствомъ, а совершенно отъ другихъ причинъ. Причины эти главнымъ образомъ кроются въ той, если можно такъ выразиться, фальшивости положенія, въ какое издавна поставилъ себя нашъ сельскій священникъ—казаться выше того, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Отъ чего, напр., русскіе священники, получая самое ничтожное содержаніе отъ правительства, живутъ несравненно зажиточнѣе бѣлорусскихъ? Это не тайна. Стоитъ только принаровиться къ тѣмъ обстоятельствамъ, въ какія поставленъ человекъ, — заручиться условіями жизни среды, въ которую бросила его судьба, тогда, и при маломъ обезпеченіи со стороны, сами собою откроются средства къ жизни. Можно допустить также, вдумываясь въ причины нужды духовенства западнаго края, что и польскій элементъ, подъ гнетомъ котораго находился этотъ край, высосалъ изъ него всѣ лучшіе, здоровые соки и отразился въ жизни бѣлорусскаго духовенства“.

Отъ повѣствованія о состояніи приходскихъ церквей и приходскаго духовенства перейду къ описанію положенія монастырей и монашествующихъ лицъ Полоцкой епархіи.

При вступленіи моемъ на Полоцкую паству, всѣхъ монастырей въ епархіи было 8-мь, изъ нихъ 7-мь мужскихъ и 1 женскій.

Изъ числа мужскихъ три: Витебскій Марковъ, Полоцкій Богоявленскій и Тадулинскій Успенскій — *штатные*, а четыре: Невельскій Преображенскій, Полоцкій Борисоглѣбскій, Вербцловскій Покровскій и Махировскій Покровскій — *заштатные*.

Всѣ эти монастыри найдены были мною въ слѣдующемъ состояніи:

1) *Витебскій Марковъ Свято-Троицкій первоклассный монастырь*. Онъ находится на правомъ берегу р. Двины, внизъ по ея теченію, въ разстояніи отъ городской черты верстахъ въ двухъ. Названіе *Марковъ* монастырь этотъ получилъ отъ первоначальнаго основателя своего нѣкоего Марка, жившаго,

какъ полагають, въ концѣ XV в. — Въ первой половинѣ 1866 г. XVII ст. (1633—1642 г.) онъ возстановленъ и распространенъ былъ княземъ Львомъ Самуиломъ Огинскимъ, но впослѣдствіи, неизвѣстно по какимъ причинамъ, обращенъ былъ въ приходскую церковь.—Въ 1690 г. сынъ благочестиваго князя Льва Самуила, Симеонъ Карлъ Огинскій, вмѣсто сгорѣвшихъ монастырскихъ зданій, вновь построилъ деревянныя монашескія келліи и деревянную-же церковь, которая 31-го мая 1691 г. освящена въ честь св. Троицы и существуетъ донинѣ.

До 1656 г. Марковъ монастырь, по волѣ возстановителя его, князя Огинскаго, былъ ставропигією Константинопольскаго патріарха, а съ этого года онъ вмѣстѣ съ прочими православными монастырями и церквами въ тогдашнихъ Полоцкомъ и Витебскомъ воеводствахъ перешелъ въ вѣдѣніе московскаго патріарха; впрочемъ это продолжалось недолго. Вскорѣ Марковъ монастырь поступилъ опять, на правахъ ставропигіи, въ вѣдѣніе кіевскихъ митрополитовъ, и это продолжалось до 1773 г., т. е. до времени присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи. Съ 1773 г. монастырь этотъ, по указу Св. Синода, причисленъ былъ къ Псковской епархіи, а въ 1795 г. онъ перечисленъ былъ отъ Псковской епархіи къ Могилевской, и, наконецъ, отъ сеи послѣдней въ 1833 г. перешелъ въ новооткрытую Полоцкую епархію.

До 1798 г. Марковымъ монастыремъ управляли игумены, а съ этого года и донинѣ онъ состоитъ подъ управленіемъ архимандритовъ. Изъ архимандритовъ сего монастыря заслуживаетъ особенное вниманіе, какъ по продолжительности управленія монастыремъ, такъ и по особымъ трудамъ на пользу не только обители, но и цѣлой епархіи, архимандритъ Павелъ Чичкевичъ ¹⁾. Онъ былъ настоятелемъ Маркова монастыря съ 1832 по 1861-й годъ. О. Павелъ былъ сынъ священника, родомъ изъ Могилевской епархіи. По окончаніи курса семинаріи, былъ священникомъ и смотрителемъ мстиславскихъ духовныхъ училищъ. Овдовѣвши, принялъ монашество и былъ настоятелемъ Невельскаго Преображенскаго монастыря, откуда переведенъ былъ въ 1832 г. въ Витебскій Марковъ монастырь съ возведеніемъ въ санъ архимандрита:

¹⁾ † въ 1861 г.

1866 г. былъ членомъ Д. Консенсоріи; въ 1833 г. присоединилъ изъ униі къ православію 400 душъ и въ 1834 г. 221 душу. По порученію епархіальнаго начальства, свидѣтельствовали всѣ церкви, возсоединенныя изъ униі съ православіемъ; затѣмъ, въ разное время, по порученіямъ преосвящ. архіепископа Василія, осматривалъ церкви въ разныхъ уѣздахъ Полоцкой епархіи, и между прочимъ въ Лепельскомъ, о чемъ мною было сказано выше. Въ двадцатидевятилѣтнее управленіе архим. Павла Марковъ монастырь приведенъ былъ въ большое благоустройство во всѣхъ отношеніяхъ. Объ архим. Павлѣ до сихъ поръ сохраняется въ Витебскѣ признательная и почтительная память, какъ о человѣкѣ честномъ, основательно-образованномъ, глубоко-религіозномъ и строгомъ ревнителѣ православія ¹⁾.

Не таковъ былъ преемникъ его архимандритъ А.....

Въ Марковомъ монастырѣ по штату положено быть, кромѣ настоятеля, 8-ми іеромонахамъ, 4 іеродіаконамъ, 3 монахамъ и 5 послушникамъ, но на лицо, въ 1866 г., было меньше этого штатнаго числа, да и изъ наличныхъ членовъ братіи не всѣ были способны къ исполненію монастырскихъ обязанностей,—одни по преклонности лѣтъ или болѣзненному состоянію, другіе—по нравственнымъ недостаткамъ. Впрочемъ, монастырь этотъ сравнительно съ прочими монастырями епархіи найденъ былъ мною, какъ по внѣшнему благоустройству, такъ и по внутреннему состоянію, въ довольно еще удовлетворительномъ видѣ.

2) *Полоцкій Богоявленскій второкласный монастырь*. Первоначальное основаніе его неизвѣстно. Возобновленъ въ 1633 году; находится онъ въ центрѣ города и расположенъ на берегу р. Двины. По штату въ немъ положено быть, кромѣ настоятеля, 6-ти іеромонахамъ, 3 іеродіаконамъ, 2 монахамъ и 4 послушникамъ. Между тѣмъ, при моемъ первомъ посѣщеніи этого монастыря, 8-го сентября 1866 г., на лицо оказалось братіи едва половинное число противъ штата. Въ монастырѣ не было ни казначея, ни ризничаго.

¹⁾ См. въ Памятной кн. Витебск. губ. на 1865 г. статью іером. Сергія: „Витебскій Марковъ Св. Троицкій мужескій монастырь“. Статья эта въ распространенномъ видѣ перепечатана въ Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1887 г.

Имѣющіеся на лицо четыре послушника всё плохо читали и пѣли, нужно было-бы замѣнить ихъ другими, болѣе свѣдущими въ чтеніи и пѣніи, но въ виду никого не имѣлось. 1866 г.

Правильной, законной отчетности въ денежныхъ суммахъ по Богоявленскому монастырю не было производимо; и консistorии объ этомъ не было никакой заботы.

3) *Тадулинскій Успенскій второклассный монастырь.*

Монастырь этотъ находится въ 30-ти верстахъ отъ г. Витебска и расположенъ на возвышенномъ берегу озера Вымцо. Первоначальнымъ основаніемъ около 1740 г. и внѣшнимъ устройствомъ своимъ обитель эта обязана Троцкому воеводѣ князю Ѳаддею Огинскому; отсюда, по всей вѣроятности, и наименованіе ея Тадулинскою (отъ латинскаго имени Thad- daeus). До 1839 г., т. е. до общаго воссоединенія униі съ православіемъ, здѣсь водворялись монашествующіе униаты базилианскаго ордена, но и послѣ воссоединенія униі, въ стѣнахъ Тадулинскаго монастыря сохранились до послѣдняго времени духъ и нравы базилианскаго монашества.

Вотъ въ какомъ видѣ былъ Тадулинскій монастырь въ 1865 г., по описанію ревностнаго изслѣдователя мѣстной витебской старины А. М. Сементовскаго ¹⁾.

„Наружность большой холодной церкви во имя Успенія Пресв. Богородицы чисто костельная. Это громадное каменное зданіе съ двумя колокольными башнями на главномъ фасадѣ и треугольнымъ фронтономъ, посреди котораго изображенъ огненный столпъ, съ латинской вокругъ надписью *Talis est Basilius magnus*; сверху столпа шифръ (монограмма) Спасителя, надъ нимъ крестъ, а надъ крестомъ сердце.

Теплая церковь во имя св. Александра Невскаго помѣщается въ томъ-же зданіи, гдѣ и монастырскія службы.

Въ большой Успенской церкви прежде всего поражаютъ васъ такъ несвойственныя православному храму гипсовыя статуи по бокамъ запрестольныхъ образовъ. Такъ, по сторонамъ запрестольнаго образа Тадулинской Божіей Матери четыре статуи, изъ коихъ двѣ, съ большими католической формы крестами, въ папскомъ, а двѣ—въ епископскомъ облаченіи.

¹⁾ Алексѣя Максимовича.

1866 г. Въ церкви, на столбѣ, образъ св. Василія Великаго. Святитель этотъ представленъ держащимъ въ правой рукѣ чашу, а въ лѣвой—пламенѣющее сердце; въ лѣвомъ верхнемъ углу образа изображенъ парящій ангелъ, съ цвѣточнымъ вѣнцемъ въ одной и старинной униатской митрой въ другой рукѣ. При внимательномъ обзорѣ этого образа обнаруживается, что ликъ святителя и серебряное сіяніе вокругъ главы его сдѣланы весьма недавно и что въ покрывающей образъ ризѣ также послѣдовали нѣкоторыя измѣненія. Намъ сообщили монахи, что образъ этотъ преобразованъ изъ портрета Иосафата Кунцевича“....

Въ монастырской ризницѣ между священными утварями и другими достопримѣчательностями г. Сементовскій видѣлъ серебряный ковчежець, въ которомъ хранилась, какъ святыня, ручная кость Кунцевича.

Наружность монастыря, по словамъ Сементовскаго, весьма печальна, и слѣды разрушенія виднѣются на каждомъ шагу; разсѣлины въ стѣнахъ, опавшіе карнизы, поблекшая побѣлка, почернѣвшія кровли, повалившаяся ограда—все это крайне непріятно поражаетъ взоръ православнаго путника; по всему видно, что обитель эта доживаетъ свой вѣкъ и, быть можетъ, не такъ уже далеко то время, когда слѣды Тадулинскаго монастыря останутся лишь въ памяти народа ¹⁾.

Но если непріятно поразила взоръ г. Сементовскаго наружность Тадулинскаго монастыря, то еще поразительнѣе было внутреннее, религиозно-правственное состояніе этой обители.

Въ 1866 г. въ Тадулинскомъ монастырѣ, братіи было, кромѣ настоятеля, 2 іеромонаха, 4 священника, 1 діаконъ и 2 или 3 послушника. Вотъ нравственная характеристика этой почтенной братіи, основанная на официальныхъ документахъ:

Настоятель монастыря архим. Онуфрій (Савоновичъ ²⁾), 65-ти лѣтъ. Родился въ римскомъ католицизмѣ, а воспитывался въ Базиліанскомъ монастырѣ. Образование получилъ въ Вилленскомъ университетѣ; монашество принялъ еще до воссоединенія униі съ православіемъ, но и по воссоедине-

¹⁾ Памяти. кн. Витебск. губ. на 1866 г., стр. 53 и слѣд.

²⁾ † 27 Февраля 1873 г.

ни остался тѣмъ-же Базиліаномъ, какимъ и былъ; о православіи и о православной церкви до конца своей жизни не имѣлъ почти никакого понятія; съ трудомъ даже могъ разбирать славянскую печать. До поступленія въ настоятеля Тадулинскаго монастыря былъ экономомъ архіерейскаго дома. О томъ, какъ проходилъ онъ должность эконома, свѣдѣній дошло до меня немного, но, какъ онъ настоятельствовалъ въ монастырѣ, объ этомъ немало получилъ я достовѣрныхъ свѣдѣній. Архим. Онуфріи велъ очень странную жизнь: вставалъ въ 3 часа утра и тутъ-же пилъ чай, а въ 5 или въ 6 часовъ обѣдалъ; затѣмъ опять ложился спать и вставалъ не раньше 11-ти. Всегда употреблялъ мясную пищу, за исключеніемъ 1-й и страстной седмиць вел. поста. Въ будніе дни въ церковь не ходилъ никогда; въ воскресные и праздничные дни служилъ весьма рѣдко, раза три или четыре въ годъ; въ высокаторжественные дни не только не служилъ, но и въ церкви никогда не бывалъ. Когда готовился къ служенію литургіи, то наканунѣ за всенощною службою оставался только до чтенія евангелія, а затѣмъ уходилъ вонъ изъ церкви. Хотя получилъ университетское образованіе, но книгъ ни самъ не читалъ, ни братіи не давалъ читать. Съ поступленіемъ его въ настоятеля монастыря, совершенно прекращена выписка духовныхъ журналовъ и газетъ. Все время архим. Онуфріи употреблялъ на хозяйственныя занятія и на пріемъ гостей. Такъ какъ монастырское хозяйство было очень незначительно, то онъ предлагалъ свои услуги сосѣднимъ *помѣщикамъ*. Такъ, онъ былъ въ полномъ смыслѣ управляющимъ имѣнія вдовой помѣщицы Тринтровой, такъ что безъ его вѣдома не дѣлалось никакихъ распоряженій.

Дружбу велъ о. Онуфріи преимущественно съ польскими папами, какъ рожденный и воспитанный самъ въ духѣ польскомъ. Поэтому онъ не безучастенъ былъ въ послѣднемъ польскомъ мятежѣ. Когда, по распоряженію русскаго правительства, отбираемы были въ это время у поляковъ оружія, шляхтичъ Паховскій и другіе сосѣди архим. Онуфрія отдавали на сохраненіе свои огнестрѣльные и другія оружія подъ мирный кровъ Тадулинской обители.

Особенною близостію къ о. Онуфрію пользовались три сестры польки, по фамиліи Миткевичевы.

1866 г. Сестры Миткевичевы въ зимнее время жили въ Петербургѣ, занимаясь швейнымъ мастерствомъ на полномъ содержаніи отъ Тадулинскаго монастыря, а лѣтнее время проводили въ св. обители Тадулинской. Обѣдъ и ужинъ приготовлялся для нихъ въ настоятельскихъ покояхъ, а ночь проводили онѣ въ особомъ флигелѣ на монастырскомъ дворѣ. Тутъ нерѣдко происходили у нихъ веселыя оргіи въ сообществѣ молодыхъ людей, частію сосѣднихъ помѣщиковъ, а частію витебскихъ чиновниковъ.

Когда я узналъ о такихъ безобразіяхъ, происходившихъ въ монастырѣ, я настоятельно потребовалъ отъ архимандрита, чтобы безпутныя польки Миткевичевы отнюдь не смѣли являться въ монастырь. Тогда старшая изъ нихъ, Роза, имѣла безстыдство придти ко мнѣ и просить, чтобы я не лишалъ ихъ столь пріятнаго и выгоднаго для нихъ пріюта въ обители, угрожая въ противномъ случаѣ жалобою на меня А. Н. Муравьеву, съ которымъ она будто-бы знакома. Само собою разумѣется, что эта угроза нисколько не устрасила меня, и я отвергъ ея наглую просьбу.

При такихъ качествахъ и при такомъ образѣ жизни настоятеля, могъ-ли быть какой-нибудь порядокъ въ обители и можно-ли было ожидать чего-либо лучшаго и отъ прочей братіи?

Вновь назначенный мною на мѣсто архим. А..... благочинный монастырей, архим. Невельскаго Преображенскаго монастыря Григорій, въ донесеніи своемъ отъ 15-го ноября 1866 г. за № 120, охарактеризовалъ мнѣ братію Тадулинскаго монастыря въ слѣдующ. чертахъ:

Кромѣ іеромонаховъ Іустина и Варлаама, изъ коихъ каждому по 69-ти лѣтъ отъ роду, прочіе всѣ *епитимисты*, а именно:

а) Вдовый священникъ Ѳеодоръ Заблоцкій, 68 лѣтъ. Онъ находится въ монастырѣ за пристрастіе къ горячимъ напиткамъ 8-й уже годъ.

б) Свящ. Петръ Лебедевъ, 56-ти лѣтъ, имѣющій жену и дѣтей. Онъ за пьянство прежде содержался 6-ть лѣтъ въ Невельскомъ и Марковомъ монастырѣ, а затѣмъ пятый {уже годъ находится въ Тадулинскомъ.

в) Запрещенный въ священнослуженіи свящ. Герасимъ Образскій, 39 лѣтъ, имѣющій жену (весьма петрезваго пове-